

Шипы роз

18+

Юлия Столярова

Юлия Александровна Столярова

Шипы роз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61370077

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03285-9

Аннотация

Привычная жизнь рухнула со смертью матери. Я оказалась заперта собственной сестрой в психбольнице, только потому что она всегда завидовала мне. И вот она получила все, что принадлежало мне: моего мужа, мою турфирму, мою квартиру, мою жизнь. Я осталась совершенно одинока в этом огромном мире, а как позже оказалось мир людей не единственный в этой вселенной, есть еще магический мир эллов и неллов. А все неприятности только начинаются....

Содержание

Глава 1. Правда под замком	4
1	4
2	9
3	13
4	18
5	23
6	30
7	36
8	40
9	44
10	49
11	53
12	58
13	65
14	71
15	76
16	83
17	89
18	94
19	99
20	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Юлия Столярова

Шипы роз

Глава 1. Правда под замком

1

Около часа еду по проселочной дороге, вслушиваясь в радио. Ничего существенного не произошло в мире, а вот моя жизнь разбита в пух и прах. Несколько дней назад меня выпустили из психиатрической клиники, куда ранее уpekла собственная сестра. Пробыла я там год с момента смерти мамы. Видимо, Елизавета не хотела, чтоб я получила хоть что-то в наследство, ведь итак по ее меркам я имела всё.

До того самого момента, пока не стало мамы! Моя турфирма, трехкомнатная квартира в центре города и любящий муж. Хотя позже я узнала, насколько он меня любил.... Если Лиза позарилась на мамино добро, мой муж, как крыса, почувствовав неладное, прихватил все, что имела и заработала я без его помощи, оставив мне старый деревенский домик в глуши, принадлежащий бабке, которая и написала вовремя завещание на меня одну.

И вот, как в старой доброй сказке, осталась я у разбито-

го корыта, даже не зная, как мне выкрутиться из всего этого дерьма, называемого поэтично жизнью. Радовало, что о разводе мне думать больше не надо было, мой благоверный супруг развелся без моего личного участия и мнения. От одной только мысли о нем ком тошноты подкатывал к горлу. Я остановила машину посреди леса, в который мы с Лизой ходили в детстве по грибы. Беззаботное и яркое детство, еще до того момента, когда моя сестра стала бессовестно завидовать во всем мне... Слезы невольно покатались из глаз, дышать трудно и противно, совершенно не представляю, что будет дальше и как жить? Безысходность накатывала и накрывала, как волны на море. Выплакавшись, я завела снова машину и направилась в сторону приближающейся деревни. Старый, ветхий домик стоял, как ни в чем не бывало, ждал словно меня. Бабушка любила заглядывать в будущее и говорить мне о том, что я вернусь сюда, только я не верила ей и смеялась над ее предсказаниями. В деревне не осталось почти никого, все дома были подобны моему – старые, гляди, вот-вот обрушатся на голову. Бабушка в свое время заработала славу знахарки, готовя разнообразные отвары и предсказывая судьбу. Ровесники бабушки ходили к ней с пенсии за советом с кучей гостинцев, а молодые приезжие ненавидели молча наш дом и обходили стороной.

Сейчас, остановившись около дома, я была счастлива оказаться на краю света в одиночестве, нужно прийти в себя от стольких предательств и событий. За пару сотен метров вид-

нелся дом нашей соседки тети Клавы, она умерла в позапрошлом году, дети и внуки продавали долго ее дом, но в итоге никому он оказался не нужен, потому стоит заброшенный и едва держится на ветру. Дальше домов в пять деревенька, но я уверена, что сейчас из ныне живущих здесь, максимум дома два. С другой стороны был дремучий лес, который я недавно проехала. Никого рядом, тишина и мобильник не ловит сеть. Мечта отшельника и человека потрепанного судьбой. Я вышла из машины, вытащила многочисленные пакеты с продуктами и открыла дверь. Она отсырела и едва подалась. Стоило мне войти внутрь дома, я услышала аромат бабушки. Дома, поселилась мысль в голове и душе. Как же хорошо!

Словно по волшебству дом преобразился, и ноябрьское холодное солнце вышло из-за туч, подсвечивая резные деревянные окна. Не так и стар дом, словно живущий до сегодняшнего дня своей жизнью, пришла мысль в мою голову. На просторной кухне стоял небольшой холодильник, который был отключен после смерти бабушки, многочисленные тумбы и столы. У бабушки кухня была рабочим местом, поэтому ее она обустроила по максимуму, проводила тут все свое время. Я включила пустующий холодильник, заполнила его полки продуктами, прошла в гостиную. Там старый мягкий советского времени диванчик, на котором в детстве я прыгала с сестрой, и небольшой ламповый телевизор, который по-моему, еще черно-белый и никогда не включался.

Теплый шерстяной ковер мягко обнял мои ступни, словно радуясь, что кто-то пришел. С каждой минутой в этом доме, я понимала, что у него тоже есть душа.

После долгой дороги я разделась, кинула вещи в угол, накинула на плечи плед и упала в объятия дивана, пружины сначала недовольно ворчали и врезались мне в ребра, потом покорно подались вниз, что я больше их не ощущала под собой. Провалилась я быстро в тревожный сон, снились мне страшные картины недавнего прошлого, как я сопротивляюсь, едва мне колют лекарство, вгоняющие меня в анабиоз, как боль проходит по всему моему телу от избиений медбрата, ухмылка врача, которого купила моя сестра. Проснувшись в холодном поту в полночь. Вдоволь напившись воды, я не могла больше сомкнуть глаз и потому решила убраться в доме, который стал моей спасительной обителью.

Мурлыкая под нос песенку, я помыла полы на первом этаже, состоящем из просторной кухни, туалета с ванной комнатой и гостиной, на втором этаже в двух огромных комнатах. Эти комнаты смежные и раньше были спальней бабушки, отделенной тонкой стеной от нашей с Лизой спальней. Нам поставили две односпальные кровати, и мы часто спорили о том, что хотим жить подальше друг от друга. Бабушкина спальня была в том же виде: шерстяные ковры на стене и полу, полутора спальная кровать, с двух сторон которой стояли небольшие столики – бабушка часто читала пе-

ред сном, огромный платяной шкаф и небольшой книжный, полки которого ломались от многообразия книг.

Я протерла везде пыль, почистила ковры и с затаенным страхом вошла в нашу спальню. Как и прежде стояли по разным стенам две односпальные кровати, между ними столик с ночником. На полу лежал тяжелый ковер. Комната смотрелась пусто и была темнее спальни бабушки, видимо из-за небольшого окна между двумя кроватями прямо над столиком. В бабушкиной спальне окно было огромным и пропускало много солнечного света. Я закрыла с шумным выдохом дверь спальни. Не могу туда войти, не сейчас. Завтра же куплю краску, мебель и изменю эту спальню до неузнаваемости, чтоб больше ничто не напоминало мне о предательнице сестре. В крайнем случае сделаю тут кладовку и накидаю весь хлам, что есть в доме именно сюда, только чтоб моя память больше не возвращалась в мое беззаботное детство.

Адриан

Я около часа ходил из стороны в сторону по залу совета. Мой отец умер месяц назад, и кроме меня не было наследников на трон, но советники постоянно шептались у меня за спиной, растягивая время, словно по чьему-то приказу. Нервировала эта тишина и нерешенность ситуации. Страна полыхала множественными восстаниями, ожидая жесткой руки правителя. Неожиданно отворилась дверь, и меня пригласили в зал совещаний. Самый старый председатель совета за всю историю Элеонеллиса сообщил мне:

– У правителя Элеона был брат. Мы долго терзались вопросом, кто должен занять престол, по старшинству это право достается одной из ваших двоюродных теток.

– Что? – опешил я, впервые услышав, что у моего деда был брат.

– К сожалению, это так, господин, – опустил глаза старец, – У вас два выхода из данной ситуации или обручиться с сильнейшей из девушек или ждать пока они погибнут и престол достанется вам, как единственному наследнику!

– Но насколько мне известно, рожденные эллы в мире людей теряют свои способности и не имеют права на престол! – сердился я.

– К сожалению, на королевскую семью эти правила не рас-

пространяются, – убил меня старец окончательно.

– Вы понимаете, что пока эти девицы объявятся, вся страна развалится из-за нападков восставших! – кричал я.

– Поэтому мы решили, пока вы будете искать наследниц в мире людей, регентом становится первый министр Александр Нелл! – сообщил мне старец.

Я просто не мог поверить своим ушам, на престол сажают нашего нерадивого министра – брата короля враждующей с нами империи, который готов продать каждый клочок нашей страны за грош своему брату. Перед смертью отец взял с меня клятву, что я казню или убью этого лжеца и преступника, который подстроил смерть моего отца. Теперь я был уверен, без его участия этого фарса бы не было!

– Нет! – рявкнул я на весь зал совещаний.

– Мы не можем поступить иначе, господин, ваша матушка не может стать регентом в ваше отсутствие, в виду того, что является вашей родственницей. Но мы можем пойти вам на уступки, если есть еще кандидаты на эту роль, совет может заочно принять решение о возложении регентства на него, – постарался успокоить меня старец.

– Да, я предлагаю на эту роль свою правую руку Григориана Элла, – быстро проговорил я.

– Прекрасно, это возможно! Ваш названный брат, не является вам родственником, и в виду его опыта в решении вопросов нашей империи, мы принимаем данную кандидатуру. У вас месяц для поиска наследницы, которая сможет

с честью занять престол, – кивнул довольно старец, очевидно, ему тоже не нравилась кандидатура первого министра на роль регента.

Я вышел из зала совещаний взбешенный, еще и министр, как нашкодивший кот вертелся под ногами, ожидая от меня хороших для него новостей, но я не хочу ничего ему говорить, пусть узнает от совета, которому он открыл тайну о существовании моих тётушек. Быстро собрав вещи, я решил отправиться в знакомый и ненавистный мне мир людей. Отец, едва я стал совершеннолетним отдал меня обучаться в один из престижнейших Вузов людей, где я и научился общению и науке людей, восемь лет провести среди этих выскочек и совершенных бездарностей, не способных ни к эмпатии, ни к телекинезу. В наших рядах этими способностями обладали даже полукровки. Григориан появился в дверях моих покоев:

– Куда-то собрался?

– Да, убивать своих тётушек! – зло буркнул я себе под нос.

– Ничего себе, – присвистнул друг, – Как ты думаешь, это толстые полукровки, покрытые морщинами и язвами?

– Я очень на это надеюсь, – улыбнулся я, – Тогда их проще будет убить!

– Тебе нужна помощь? – серьезно спросил Григориан.

– Да, теперь ты регент, – сообщил я, – Присматривай за империей в меру своих сил, я постараюсь вернуться как можно быстрее с печальными новостями.

– Мне стоит отправить дополнительных людей? – спросил Григориан.

– Да, если от меня не будет известий через две недели, по тем адресам, которые я укажу, едва оказавшись в их мире, отправляй самый отъявленных головорезов! – прошипел яростно я.

– Как же твоя помолвка с Элис? – спросил друг о больном.

– Придется отложить, – бросил сухо я.

– Может, даже к лучшему, что ты отправляешься в мир людей. Я давно тебе говорил, что Элис не лучшая пара для короля, одумаешься, присмотришься к своей избраннице, – снова затеял разговор по-душам Григориан.

– Уверяю, едва я вернусь сюда, я женюсь на Элис и оторву тебе голову, но сейчас ты мне нужен живой и здоровый, с головой на плечах, – сверкнул глазами я.

– Как скажешь, брат! – улыбнулся Григориан, мы обнялись на прощание, и я исчез, отправившись в мир людей.

Анастасия

Как и обещала себе, едва на часах пробило восемь, я отправилась в город, чтоб заказать мебель и купить краску с обоями. Немного прогулявшись среди прилавков, я нашла краску для полов цвета детской неожиданности, что сразу отметало все мои радостно-горькие воспоминания и для двери ярко-зеленую краску. Обои я выбрала светло-салатовые, не рискуя до конца испоганить нашу с сестрой комнату. Подошла к кассе, оплатила стройматериалы, направилась в отдел мебели. Денег на карте было мало, поэтому я остановилась на самой дешевой двуспальной кровати и каком-то угрюмом комоде. Мне удалось уговорить продавца доставить все это добро мне в глушь и забрать мои добротные кровати, чтоб больше никогда не возвращаться к детским воспоминаниям. Купила в магазине здешнюю газету, просмотрела объявления о работе, ничего не нашла подходящего. У меня было высшее образование по направлению – менеджмент, но сейчас выпендриваться и гнуть пальцы было бы самодурством. Я остановилась около продуктового магазина и уточнила по поводу открытых вакансий, готова работать уборщицей, если понадобится, золотой запас моей карты, откровенно говоря, таял. Миловидная девушка, у которой на бейдже написано Анна, мне сказала, что у них есть вакансия про-

давца. Я проследовала в подсобку к администратору магазина. Тучный мужчина лет сорока, недоверчиво осмотрел меня. Не спорю, выглядела я сейчас отвратительно, после года издевательств, я сильно похудела и остались только кожа и кости.

– Вы здешняя? – спросил недовольно мужчина.

– Да, я деревенская, – открывать душещипательную историю своей жизни мне не хотелось, тем более щекотливые подробности последнего года моей жизни в казенном учреждении.

– Что-то я вас впервые вижу, – буркнул также он.

– Я приехала к бабушке, отучилась и вернулась, – улыбнулась я, стараясь завоевать доверие мужчины, – Понимаете, мужа найти в городе проблемно, учитывая, что сама безродная.

– Да, – кивнул он, – Хорошо, принесите мне завтра все свои документы, и можете приступать. Продавцы бегут отсюда, работа тяжелая, еще и бабушки постоянно копейки считают с пенсии. Сами понимаете.

– Да, – согласилась радостно я, бесцеремонно перебив его, о бабушках можно рассуждать всю жизнь, работа мне нужна здесь и сейчас, – Во сколько начинается рабочий день? До которого часа? Какая зарплата?

– С восьми утра до восьми вечера, – растерялся он от моего напора, – Зарплата минималка, но есть премия, которая зависит от многих факторов, во-первых, какая у тебя будет

касса в конце дня, во-вторых, не украли ли в твою смену что-то!

– Отлично, – обрадовалась я, потому что знала, что у меня точно ничего не украдут. Я вышла из магазина окрыленная надеждой на какое-то будущее. Доехала до дома, поднялась на второй этаж, сразу же принялась за покраску двери в комнате, которая раздражала гораздо меньше, чем ночью.

Мама воспитывала нас с Лизой одна, не считая летние каникулы у бабушки. Она всегда рассказывала о нашем отце со счастливой улыбкой на губах. Мы зарождались огромной любовью к пропавшему в море родителю. Мать тянула все жилы на трех работах, стараясь, чтоб мы ни в чем не нуждались. Когда мне исполнилось тринадцать, я узнала про свой очень полезный в жизни талант – эмпатию и управление стихиями. Рискнуть раскрыть правду маме я не смогла, поделилась сокровенным с единственной ведьмой нашего рода, с бабушкой. Она попросила меня никогда не говорить об этом сестре или матери. Я повиновалась. Мама часто задавала мне каверзные вопросы, не проснулось ли чего странного, не замечала ли я за собой дар. Нет, был мой категоричный ответ. Сестра узнала о моих талантах лишь, когда ей исполнилось четырнадцать. Это было чисто случайно. В тринадцатилетие младшей сестры, мама отправила Лизу в какую-то слишком крутую академию или школу для одаренных детей. Елизавета сообщила маме, что умеет читать мысли. В тот год я провела целое лето под надзором бабушки и мы практиковались

в моих умениях, но помню тогда бабушка сказала:

– Твоя сестра бездарна, она сказала, что обладает чем-то, только чтоб быть лучше тебя. Никогда не рассказывай матери и Лизе, что ты умеешь!

– Почему ты бабушка так говоришь о Лизе? – спросила тихо я.

– Я полукровка, обладаю не только талантом к травничеству, но еще и могу ощущать силу, поэтому однажды мне пришлось бежать из своего мира, поверь мне, розочка, – ласково проговорила бабушка и обняла меня, в тот момент я ощутила ее безмерную любовь ко мне и искренность ее слов.

Раскрылись мои таланты, когда Лиза начала тонуть в реке. В один летний день, мы с классом отправились на речку, я взяла свою младшую сестру, которая почему-то очень присилась с нами. Лиза заплыла на середину реки и ни с того ни с сего стала пропадать под водой. Я ощутила холод от страха за сестру. Быстро скинув с себя одежду, оставшись в купальнике, и бросилась в реку. В свои шестнадцать и зная, что нужно хватать сестру за волосы, я не могла ничего сделать кроме, как лечь на спину и дать ей опору. Из страха за свою жизнь, Лизка стала топить меня и себя. Ощущая безвыходность, я призвала из последних сил волну и вытолкнула нас на берег. Тогда Лиза поняла, что я имею силу, рассказала все маме, но я категорически отрицала какие-то возможности, прикинулась душой и свалила все на сестру. Это прибавило талантов одаренной дочери, но не мне, и мне было спокойнее, думая,

что Лиза забудет, но она не забыла.

Из воспоминаний меня выдернул стук в дверь. Я спустилась вниз, вся измазанная в краске цвета детской неожиданности, на пороге стоял мужчина. Он брезгливо осмотрел меня, но тем не менее вежливо спросил:

– Куда мебель?

Я показала спальню, мужчина позвал еще троих парней, они забрали мою мебель и поставили новую. Поблагодарив его и проводив, я решила пообедать впервые за день.

Адриан

Я целую неделю выяснял биографию своих тетушек. В мире людей решают все деньги, благо они у меня были. Я нанял детектива, который мне принес папки с их биографиями, фотографии и много интересных подробностей. Наша кровь все-таки говорила сама за себя и не только во дворце существовали интриги, но и у тетушек в обычной жизни среди людей. Детектив расположился в удобном кресле и стал рассказывать:

– Откройте папку номер один, – я послушно открыл желтую папку с номером один, там лежали фотографии, – Первая фотография – это Елизавета Самойлова, ваша, как вы выразились, тетушка. Ей двадцать два года, живет с женщиной на следующей фотографии, по совместительству бывший муж вашей второй тетушки, Петр Самойлов. Они поженились два месяца назад. Елизавета завидная невеста, получила от матери наследство единолично, трехкомнатная квартира в городе, дачный домик. Работает в турфирме своего мужа.

– Ясно, – сухо бросил я, разглядывая фотографии Елизаветы и ее супруга, – Что со второй тетушкой?

– Третья фотография, Анастасия Елагина, ничего нет, скрывается в глухой деревне, доставшейся ей от бабушки,

буквально год назад была владелицей турфирмы, трехкомнатной квартиры в центре города, – рассказывал мужчина.

– И что же случилось? – усмехнулся я.

– По странным обстоятельствам попала в психиатрическую клинику, где прошла годовой курс лечения, в этот момент муж с ней развелся и забрал все ее состояние, ну и женился на ее сестре, – ответил детектив.

– Сейчас что же с ней? Работает? – спросил заинтересованно я, особенно углубившись в изучение фотографии молодой девушки, худой донельзя, русые волосы, доходящие ей до плеч, глаза синие, едва заметные среди серого цвета лица. Сомневаюсь, что сильная наследница нашего рода, попала бы в такую жизненную ситуацию.

– Двадцать четыре года, все адреса в папке номер два, Анастасия работает в магазине недалеко от той деревни, где живет, – ответил на мой вопрос детектив.

– Хорошо, спасибо, – я сгреб папки в руках, кинул пухлый конверт детективу и ушел прочь. Сидя в машине долго думал, что теперь делать. Убить Елизавету будет сложно, учитывая, что она скорее всего обладает даром элла и еще всегда под боком у мужа. В невесты ни одна из них мне не годится, Елизавета лживая, скользкая особа, по красоте никогда не сравнится с Элис, а Анастасия не обладает ни каплей таланта, доверчивость унижает ее в глазах придворных, которые сожрут ее через месяц, если не раньше. Я решил убить первой Анастасию, у которой не было опоры и за-

щиты, она самостоятельно сделала себя легкой добычей для меня. Вырулив на трассу, направился по адресу, указанному в красной папке номер два. Деревня эта была далеко от города, но по отвратительным дорогам я все же добрался и даже нашел жилой дом. Тщедушная старушка открыла мне дверь и недоверчиво уточнила, что я тут делаю, спросил у нее о свободном для снятия домике, на что старушка рассмеялась и сказала:

– Выбирай любой, тут никто давно не живет, кроме меня с Афанасием Николаевичем и Настеньки!

– А где живут Афанасий Николаевич и Настенька? Может, у них найдется комната? – спросил я неуверенно.

– Настя в самом конце деревни, а Афанасий Николаевич вон напротив, – старушка показала на дом справа с горящими окнами, – Сомневаюсь, что они смогут тебе помочь, коль не гордый, заселись в дом Петровны, она года три как померла, а дом стоит пустой. Свет там есть.

– Благодарю, – сказал я и отправился со слов соседки в дом Петровны.

Сказать, что дом непригоден для жилья, ничего не сказать. Свет тут, конечно, был, однако, стоило мне его включить, огромный слой пыли я обнаружил во всем доме. Помимо этого мебель совершенно была не пригодна для расположения на ней. Немного эльской магии, дом преобразился в дворец. Снаружи я оставил хлипкий фасад, чтоб не привлекать внимания. Холодильник ломился от продуктов. Я

расположился на удобном кресле и стал изучать биографии своих тетюшек. Нашлись интересные подробности обучения Елизаветы Самойловой в школе-интернате для одаренных детей, туда брали полукровок эллов. С треском тетюшка вылетела через три года из этой школы, так и не доказав своей одаренности. Если я предоставлю совету доказательства, что обе девушки совершенно бездарны, может и убивать их не придется? За всю историю Элеонеллиса ни со стороны темных неллов, ни со стороны эллов не было никогда людей у престола. Я довольно потер руки, отправил обещанную весточку Григориану с адресами тетюшек.

Утром решил встретиться лично с Анастасией. Зная информацию о месте ее работы, отправился в магазин. Наши магазины и близко не стояли с этим местом. Я брезгливо осмотрел прилавки и направился к кассе с жвачкой в руках и бутылкой минералки. Девушка, не подняв на меня даже глаз, пробила товар и огласила его стоимость. Я ощутил приступ ярости, как она смеет даже не смотреть на меня, будущего правителя империи эллов! В следующий момент я взял коробочку с прилавка и протянул ей, чтоб тоже пробила, девушка выполнила все, снова не поднимая глаз. На мне очередь остановилась, бабушки недовольно просили еще одного кассира, но я упорствовал в своем желании увидеть глаза своего злейшего врага. Снова схватив какую-то штучку на прилавке, я протянул Анастасии, девушка и это пробила, не обращая на меня ни малейшего внимания. Черт бы тебя по-

драл, тетя! Уже зло пыхтя, я схватил пять жвачек и протянул ей, она молча пробила.

– Сигарет мне! – прорычал я, в этот момент на меня посмотрели синее-синее глаза с вопросом:

– Какие?

Честно, весь запал былой злости испарился, я стоял истуканом, не смея пошевелиться.

– Какие, молодой человек? – повторила свой вопрос девушка с улыбкой.

– Любые, – проговорил тихо я, не отрываясь от синих глаз.

– Красные, синие? – не унималась Анастасия.

– Синие, как твои глаза, – уронил я.

– Хорошо, – кивнула девушка и дала мне сигареты, – С вас восемьсот тридцать два рубля!

Я положил тысячную купюру, взял сдачу и ушел, все еще силясь прийти в себя. Только в машине я обнаружил, что купил две пачки презервативов, шесть жвачек, пачку сигарет и бутылку минералки. Вот и познакомились!

Анастасия

Рабочие будни не давали мне вздохнуть спокойно, я бралась за всю работу, неделю за неделей без выходных. Аня с радостью отдала мне свою неделю, отправившись на выходные, а я работала. Мне хотелось заработать как можно больше денег, вернуть свой бывалый заработок, на крайний случай получить подушку безопасности, чтоб снова начать свое дело. Умом понимала, что это нереально, но отдавшись работе, старалась приходить домой и бессильно падать на подушку. Спрятаться от самой себя хоть в чем-то было отличным решением моих проблем и коротанием скучных дней и ночей.

В наш магазин зачастил мужчина. Я спросила про него у Ани, но она уверила меня, что он появился тут одновременно со мной. Внешность у него была аристократическая, что отталкивало меня, напоминая об опасностях, которые могли ожидать меня где угодно. Демоны гнались за мной, было бы, конечно, лучше, если б эти демоны оставались лишь моими страхами, а не моей сестрой. Невольно дала ему имя – мужчина с презервативами, кроме жвачки и презервативов он не покупал больше ничего. Он пугал меня, не внешностью. В этом ему не было равных, симпатичный, статный, волосы каштановые волнистые и глаза серые со стальным блеском.

Никогда не видела такого оттенка серых глаз. Пугало то, что он, возможно, появился здесь не просто так и следит за мной по просьбе Лизы. Может, она решила добить, чтоб не мешала своим присутствием в этом мире? Удивляться не приходилось после такого сокрушающего предательства.

Ремонт на втором этаже я благополучно закончила. Теперь это была гостевая спальня, которая никак не походила на свой прежний образ.

Утро. Будильник. Вторая рабочая неделя подходила к концу, близился день аванса. Для себя я зареклась сделать приятный поход по магазинам и купить какой-нибудь чепухи для дома. В старых кладовках находила склянки с зельями бабушки, она предусмотрительно подписала все бутылки, выкидывать их я не стала, хранила как запасной резерв.

Сев за кассу, снова ощутила себя объектом наблюдения мужчины с презервативами, каждое утро в одно и то же время он приходил сюда, настроение портилось стремительно, только эмпатия спасала, твердя, что резких всплесков злости или агрессии он не испытывает при общении со мной. В этот раз, расплачиваясь за товар, мужчина ошарашил меня:

– Может, поужинаем вместе?

Я на секунду даже потерялась, что ему ответить? Если спрошу ехидно: «Что некуда презервативы купленные девать?», обидится ведь. Призвав все свое самообладание и вежливость, включив обратную эмпатию, отправила ему волну неприязни:

– Мне кажется, вы ошиблись адресатом своего предложения!

Мужчина ощутил посланную мной волну, искривился от полученной неприязни, что-то пробурчал и ушел, забыв сдачу. Я облегченно выдохнула, еще его чрезмерного внимания мне не хватало. Пригласит на ужин и удушит в каком-нибудь темном углу. После предательства мужа и сестры раскрыть кому-то душу, тем более столь подозрительному типу, было самоубийством. Как бы не был приятен на внешность этот мужчина с презервативами, от него веяло за километр ощущение в собственном превосходстве и уверенность в том, что он бесподобен. Не люблю таких, напыщенные и, как правило, ничего из себя не представляющие.

Вернулась домой поздно, пока посчитала кассу и закрыла магазин, администратор был мной доволен, никогда не было недостачи. Если честно, я пресекала все липкие щупальца людей, врущих мне на кассе или старающихся проскочить мимо меня с пачкой чипсов, шоколадкой или бутылкой водки под свитером, что очень утомляло. Один случай был, мужчина умудрился чекушку водки засунуть в штаны, только способность обращать их же эмоции против них, своего рода зеркало, выручало. Не лезть же мне ему в штаны! Стоит людям ощутить то, что ощущала я, сразу же просыпается совесть и прочие чувства, не свойственные им в повседневной жизни. Я упала на подушку в бабушкиной комнате, аромат дома окутал меня словно одеяло, и я провалилась в глубокий

сон до утра.

Утро в магазине снова началось с мужчины с презервативами. Он подошел к кассе с бутылкой минералки и смотрел на меня изучающе, я неожиданно ощутила, словно иглой кольнуло в бок, его возникшую на ровном месте симпатию. Теперь под тщательным присмотром серых глаз я пробивала его бутылку минералки и старалась унять дрожь в руках. Внимательное изучение, похлеще рентген-лучей, откровенно говоря, нервировало и сбивало с толку. Потерпеть две минуты, и он исчезнет за дверьми магазина до завтра.

– Сигарет, синих, – сухо бросил он, сканируя меня.

Я подала молча сигареты, сдерживая свою нервную дрожь, он недовольно поморщился:

– Не таких!

Подала ему другие, снова не те. Словно специально тянул драгоценное время! Дико руки зачесались внушить ему, но вовремя остановилась и с улыбкой подала другие сигареты. Мужчина взял их и вышел на улицу, снова забыв сдачу, я попросила девочек на секунду подменить меня на кассе и вылетела вслед за ним. Не дожидаясь, что он успеет среагировать на меня, налетела сзади и спросила громко:

– Чего вы добиваетесь? Вас подслала моя сестра?

Эффект неожиданности сработал. Он повернулся ко мне лицом и напряженно выдал:

– Нет, ваша сестра меня не подсылала!

– Тогда, что вы тут делаете? – спросила я, стараясь понять.

– Пытаюсь пригласить вас на свидание, – развел руками мужчина.

– Не верю, врите! – помотала я головой и сухо бросила в него, тогда он прищурился и проговорил:

– Согласитесь на свидание, я все расскажу!

– Хорошо, но это будет сугубо деловой разговор, вы не в моем вкусе! – сорвалось у меня, и я ощутила, как сильно ударила по самолюбию мужчины. Он лишь кивнул и ушел прочь. О времени и месте мы так и не договорились, но я была убеждена, что это не имеет значения.

Поздно вечером в дверь постучали, я открыла и обнаружила на пороге того самого мужчину. Пригласила в дом, он вошел, оглядываясь по сторонам, стараясь рассмотреть все детали дома.

– Мне нечем вас, к сожалению, угостить, – произнесла я честно, – Прихожу поздно с работы и последнее время не готовлю для себя!

– Ничего страшного, – сказал он сухо, – Я пришел на сугубо деловой разговор. Куда можно присесть?

Я показала на пустующее кресло, он по-хозяйски в нем расположился, закинул ногу за ногу и начал свою долгую и странную речь:

– Меня зовут Адриан Элеон, я наследник огромной империи эллов, всю свою историю враждующей с темными неллами. Неожиданным откровением стало для меня существование вас, дочери брата моего деда. Я предлагаю вам фиктив-

ный брак, который не принесет вам никаких обязательств. Взамен вы больше не будете ни в чем нуждаться в своем мире, я могу отписать вам любую необходимую сумму, купить любую квартиру, любое турагентство, всё, что вам вздумается!

– И в чем моя задача? – спросила я, насторожившись.

– Появиться во дворце, подписать все необходимые бумаги, – проговорил он, нехотя.

– А дальше? – интересовалась я.

– Будете жить тут, наслаждаясь, – улыбнулся, словно оскандившись мужчина.

– И я не смогу вступить в брак? – уточнила я, итак ясную для меня вещь.

– Какое-то время да, – кивнул он, подумав, что я уже согласна.

Едва я открыла рот, чтоб послать гостя на три веселых буквы, в комнате появились какие-то странные тени. Они двигались в моем направлении, Адриан встал со своего кресла и громко приказал этим существам:

– Прочь отсюда!

Существа зашипели, но не отступились, его приказ не имел для них силы, они явились за мной, я ощущала это кожей. Страх парализовал меня, не могла сдвинуться с места и смотрела надвигающихся на меня хищников. В этот момент, заметив мое бездействие и парализацию случившимся, Адриан открыл какой-то странный портал и силой втолк-

нул меня.

Я долго падала в темноту, ощущая себя бессильной. Никого не было рядом со мной, только темнота и звенящая в ушах тишина. В какой-то момент мне показалось, что это и есть тот туннель, про который рассказывают пребывающие в коме, света в конце туннеля только не было, и летела я вниз головой в неизвестность.

Анастасия

Пришла в себя я от саднящей боли на щеках, ладонях и коленях. Упала я, как кошка на четвереньки, только удар был о землю настолько сильный, что пострадало лицо. Я осмотрелась, стараясь сфокусировать свой взгляд на окружающем меня месте. Оказалась я посреди лесной поляны, вокруг было темно и страшно. Присмотревшись к свету огня, находящемуся недалеко от меня, отправилась в сторону света, как мотылек, понимая всю опасность своего положения, но ничего не осмелившись с этим сделать. Около небольшого костра сидели двое мужчин, один старец с глубокой сединой на голове и красивый молодой человек. Около пяти минут я стояла, не шевелясь, и смотрела на этого красавца: черные, как смоль волосы были коротко подстрижены, от корней волос на шее спускалась огромная черная татуировка в виде каких-то замысловатых узоров, обнаженный торс, мощный, мускулистый. Вот так залипла впервые на мужское тело! Черные атласные свободные штаны облегали его мощные ноги, которые он сложил крест на крест. Старец первый увидел меня и пригласил к огню:

– Дорогая гостья, присоединяйтесь к нам, вы вся промокли и дрожите! Угощайтесь скорее горячим чаем!

Я нерешительно ступила вперед на свет костра и присе-

ла напротив того самого мужчины, на которого минуту назад бесстыдно пялилась, он внимательно осмотрел меня, что позволило мне заглянуть в его лицо. Невероятно, у него глаза, как сапфир, скулы точеные, мужественные. Я никогда не видела таких мужчин. В свете огня его глаза становились фиолетовыми. Может, я в коме, и мне это только мерещится?

– Кто вы? – спросил незнакомец сухо. И все равно этот голос заставлял стадо мурашек плясать по моему телу. Как дура, смотрю на него и пытаюсь найти хоть один изъян.

– Анастасия Елагина, – решительно представилась я, принимая в руки горячий чай от старца, не придающего столь сильного внимания моей личности.

– Что вы тут делаете одна в лесу? – продолжал допытываться мужчина.

– Я представилась, вы же не назвали своего имени, почему я обязана отвечать на ваши дальнейшие вопросы? – злилась я. Не нашла. Ни одного изъяна, черт подери! Он идеальный.

– Прошу прощения, – наклонил голову незнакомец, показывая мне свое почтение, – Меня зовут Нияз.

– Очень приятно, – буркнула я, – Если честно, я не совсем понимаю, как тут оказалась и где я. Меня толкнули в какой-то портал, и я долго падала, пока не очнулась от боли.

– Вы в безопасности, – сказал спокойно старец, осматривая меня, – К счастью, вы не покалечились сильно при своем путешествии.

– Спасибо, но я бы хотела все равно попасть к врачу, –

меня начинала напрягать вся окружающая меня атмосфера, кроме костра и двух мужчин ничего не шумело, не было привычной суеты.

– Лекарь давно умер в наших краях, поэтому вам самостоятельно придется исцеляться от всех недугов, – обрадовал старец.

– В ваших краях, это где? – решила уточнить я, чтоб смоделировать свое возвращение домой.

– В горах Элеонеллиса, здесь пограничье, поэтому к какой бы империи вы не принадлежали, война не касается этих земель, – пояснил старец, я открыла от шока рот. Точно кома, я умерла. А если не умерла, вспомнила, что тот тип с презервативами что-то говорил про империю эллов, созвучно же Элеонеллис – эллы, он что кинул меня в свой мир?

– Вы впервые в этом священном месте? – улыбнулся Нияз, выталкивая меня из бурной мыслительной деятельности по вопросу моего нынешнего местонахождения.

– Я не понимаю ничего, – быстро проговорила я, ощущая, как земля уходит из-под ног, – Как мне вернуться домой? Я что умерла?

– Давайте разберемся, где ваш дом, чужестранка? – спрашивал старец, а у меня уши заложило, я слышала его через слой толстой ваты.

– Псковская область, деревня Говсы, – не договорила я свой нынешний адрес.

– Человек? – удивился Нияз, перебив меня.

– Вы сейчас находитесь далеко от дома, – постарался объяснить мне старец.

– Вы можете мне помочь вернуться? – спросила я с чувством безысходности, возвращаться по сути было некуда. Никто совершенно меня не ждал в родном мире, разве что администратор магазина, которому я делала неплохую выручку.

– Увы, – сухо бросил Нияз.

– Вы можете пожить здесь, пока не привыкнете к этому миру, – предложил старец, – Я служитель храма, расположенного в горах, я обучаю молодых воинов, служителей огня.

– Буду очень признательна, – грустно проговорила я, совершенно не представляя, что делать дальше, и как привыкнуть к этому миру, где я ничего не знала. В очередной раз оказалась совершенно уязвимой, не смотря на многочисленные способности. Вспомнив про свои таланты, решила проверить работают ли они в этом мире, а то бац и вырубятся. Буду тут выживать на голых инстинктах самосохранения. Немного охладила ветер, и нас пронзил поток северного воздуха. Работают, хорошо, что старец и Нияз ничего не заметили, а то пришлось бы объясняться еще минут сорок перед ними. А то гляди, у них вообще магии нет, и приветствуется власть церкви, как в средние века меня сразу на костер без выяснения обстоятельств.

– Нияз, проводи чужестранку в одну из опочивален, по-

моги ей привести себя в порядок, – попросил старец своего помощника.

Мужчина кивнул и встал, совершенно не смотря на меня, отправился в сторону леса, я быстро побежала за ним, не успевая. Через некоторое время мы оказались на мощеной камнем дороге, и перед нами открылся вид на огромный храм среди гор. Он был хорошо освещен огнем факелов и построен из белого камня, все окна были интересно инкрустированы драгоценными камнями. Я невольно засмотрелась и отстала от Нияза. Когда он заметил мое замешательство, остановился и спросил:

– Неужели ты, правда, не знаешь куда попала?

– Как получилось сохранить это великолепие? – удивленно выдохнула я, не слыша его вопросов.

– Этот храм строили монахи. История началась задолго до разделения территорий на эллов и неллов, поэтому ни один из правителей не решился притронуться к этой территории, – рассказывал Нияз, – Вообще я нашел документальные сведения в библиотеке храма, что некогда Элеонеллисом правил один король, распад империй произошел в тот момент, когда внуки этого правителя не смогли решить, кто займет престол.

– Почему тогда эллы и неллы враждуют? – интересовалась я.

– Амбиции, – улыбнулся Нияз, а я засмотрелась на него, как прыщавая школьница, увидев свой идеал, – Кровь в од-

них и других течет одинаковая, только ни один король не сможет отказаться от дарованной ему власти.

– А женщины занимали престол когда-нибудь в вашем мире? – спросила я, все также любуясь мужчиной, стоящим около меня.

– Да, ни неллы ни эллы никогда не чурались власти женщин. В истории много примеров прекрасных и мудрых правительниц, – ответил спокойно Нияз и посмотрел мне в глаза. Меня током прошибло. Что за чертовщина? Я определенно хорошо приложилась головой, раз так реагирую на красивого мужчину, первого встречного по сути. Недолго помолчав и простояв, смотря друг другу в глаза, мы отправились в храм, где мне выделили опочивальню и ведро с водой, в котором я смогла умыться. Нияз, едва я вошла в комнату, закрыл дверь и ушел, поэтому я смогла снять с себя лохмотья, ранее называющиеся платьем и облачиться в серую хлопковую тряпку, достигающую мне до колен, которую носил старец-монах, но на нем она смотрелась лучше и удобнее. Я легла на обычную деревянную кровать, без привычного матраса и пружин, ощутила, как непривычно оказаться в первобытных условиях, но тем не менее уснула быстро из-за навалившейся усталости.

Анастасия

Проснулась ранним утром от шума в коридоре. Всю ночь спала, как убитая, не смотря на неудобную кровать. Не хотя встала, открыла дверь – никого. Спустилась по длинной лестнице вниз, оказалась во дворе храма, где Нияз дрался на палках со старцем. Первое, что меня шокировало, это физическая форма старца, не уступающего ни в чем молодому мужчине, второе – мышцы, играющие на груди и руках Нияза. Не отрывая глаз с обнаженного торса Нияза, я села на белых каменных ступеньках, любуясь поединком.

– Скоро тебе придется вернуться домой, – произнес старец, нарушив тишину, – Пришло письмо от твоего отца.

– Я самовольно явился сюда, – произнес Нияз, нанося сокрушающий удар старцу в грудь. Он поднял руки в знак капитуляции и произнес:

– Я научил тебя всему, что смог, ты можешь отправляться домой.

Нияз поморщился от этих слов и бросил палку на камень, повернулся ко мне и замер, оценивающе присмотрелся и произнес:

– Вы выглядите гораздо лучше!

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Не желаете сразиться? – спросил неожиданно Нияз.

– Желая, – ответила я, мой ответ ввел в ступор мужчину, но он не отступился от своих слов и поднял палку с каменной дорожки. Я стала напротив него, старец подал мне свою палку и сказал тихо моему противнику:

– Не покалечь девочку!

– Я постараюсь, – выдавил из себя Нияз и стал рьяно наступать на меня, нанося мощные удары. Он не жалел меня из-за того, что я девушка или человек, но я старалась изо всех сил отбить его нападки, хотя плохо получалось. Казалось, что я сражаюсь с каменной стеной этого храма. В какой-то момент удар обрушился на меня, подавляя, придавливая к каменной дорожке, колени невольно подогнулись, я рухнула на них, ощущая, как недавние царапины стали кровоточить, из последних сил держала над собой палку, не желая сдаваться. Я смотрела в сине-фиолетовые глаза Нияза, он надавил на мою палку своей, я рухнула спиной на каменную дорожку, ожидая что вот-вот приложусь затылком о какой-нибудь булыжник. Нияз заботливо подхватил мою голову рукой, я не успела даже заметить, как он выбросил палку и поймал меня. В этот момент я готова была провалиться сквозь землю от напряжения, летевшего в мою сторону. кожей я ощущала жар, исходивший от мужчины, голова стремительно закружилась, когда Нияз прошептал мне на ухо:

– Достойный поединок!

Словно сквозь туман, я поднялась на ноги. Палка была все еще зажата в моих руках, костяшки пальцев побелели.

– Я могу научить тебя кое-каким приемам, чтоб справляться с более сильными противниками. Тебе необходимо хорошо питаться и наращивать мышечную массу. В нашем мире человеку выжить сложно, – вывел меня из транса голос Нияза.

– Вы же скоро отправляетесь домой, – напомнила и себе и ему я.

– Это нерешенный вопрос, – ответил уклончиво Нияз, заметно помрачнев.

– Я вчера еще думала, что вы служите при храме, как старец, – озвучила свои мысли я.

– Нет, – отрезал он, – Здесь кроме Изаэля нет служителей. Все монахи давно умерли. Пятьсот лет войны не позволяют мужчинам уйти служить в храм.

– Так долго длится эта война? – изумилась я новости.

– Еще дольше, – улыбнулся натянуто Нияз, словно объясняя простые истины ребенку, – Мне сто лет и это самые страшные годы в этой войне. Сейчас относительно спокойно из-за смерти короля эллов, но стоит занять престол его сыну, все вспыхнет с большей силой. Крови прольется еще больше. Я сомневаюсь, что среди эллов и неллов остались еще целые семьи, здоровые мужчины.

– Ты хочешь, чтоб война кончалась? – спросила я глупейший вопрос.

– Этого хочет весь Элеонеллис, – ответил Нияз.

– И как же добиться этого, если даже молодой король эл-

лов будет воевать? Почему неллы тогда не предложат мир? – не понимала я.

– Как предложить мир тем, кто старается бескомпромиссно развязать эту войну? – ответил вопросом Нияз.

– Я думаю, что стоит поговорить с будущим королем, возможно, он пересмотрит свои планы, – продолжала я развивать неприятную для Нияза тему.

– Это решать не нам с вами, – сгладил углы Нияз, я ощутила арктический холод, исходящий от него. Мне стало зябко, и я решила молча кивнуть и больше не заводить подобных разговоров.

В следующие несколько дней нам и не приходилось особо дискутировать, Нияз, как и обещал, занялся моей тренировкой. Первые пять занятий выглядели, как избивание младенца. В эти моменты я стала понимать, что Нияз дрался со мной в полруки.

Нияз

За три недели тренировок с Настей, я старался превратить ее жизнь в ад. Не знаю, чем она насолила мне. То ли ее чрезмерный интерес к нашему миру нервировал меня, то ли ее по-детски искренние глаза, постоянно смотрящие мне прямо в душу. Впервые видел человека, да еще и с такой зашкаливающей наивностью. Бесили ужасно ее советы без знания дела по поводу государственных дел. Поэтому нагружал ее работой, заставлял таскать тяжести, носиться с ведрами воды, драить полы в храме. Надеялся, что скоро девчонка сдастся и перестанет меня терзать своими синими глазами, однако с каждым днем все становилось хуже. Я стал замечать, как из худощавого ребенка с серым безжизненным лицом, она преобразуется в нереально красивую женщину с натренированным телом и розовым здоровым личиком, которое красноречиво краснело при малейших моих прикосновениях к ней во время тренировок. Не сказать, что я случайно ее задевал или старался ударить сильнее, но увидеть ее смущение было бесценным и будоражающим.

Настя быстро освоила борьбу в рукопашную, иной раз пользуясь моим замешательством, одерживала верх. Как можно находясь лицом напротив ее шикарной груди, не застопориться или не потерять контроль. С каждым днем я

действительно стал понимать, что теряю не только контроль, но и голову. Перед глазами стоял ее образ, подкрепленный моим воображением и лишенный одежды. От таких игр моего воображения я стал злиться на нее еще больше. Изаэль смеялся надо мной и всячески подшучивал, прекрасно понимая, что между нами не все сладко. Возбужденный до предела и неудовлетворенный, ходил вокруг нее, словно хищник вокруг своей жертвы, и старался не выказывать своих чувств и причин своей злости.

Каждое прикосновение к ней на тренировках летело искрами по моему телу, парализуя меня и возбуждая. Ее нежные и в то же время сильные руки, лишали меня всякого шанса на победу. Ощущая себя окончательно пропавшим, старался выплеснуть весь адреналин и тестостерон в магию земли, которой обладал. За месяц окружающие храм леса стали плодороднее и разнообразились деревьями.

Правда, у наших безмолвных отношений была и другая сторона. Сегодня во время тренировки немного перегнул палку. Решил обрушить на нее всю свою силу, не осознав до конца, что она все еще хрупкая девочка. В конечном итоге, оказался я верхом на Насте, схватив ее ручки и зажав их над ее русой головой. Услышав близко ее аромат, пьянящий и заставляющий мою кровь полыхать, не могу держать себя в руках. Сижу на ней и понимаю, что вот-вот сорвусь, накинусь, а она смотрит на меня томным затуманенным желанием взглядом и призывно распахивает губы в стоне наслажде-

ния. Мне крышу снесло. Подался вперед, желая поцеловать и изнасиловать прямо на этой мощеной дорожке, а в голове бьет набатом красный свет. Накинусь на нее, а она потом будет меня винить во всех своих грехах, мол одурманил. Едва поддался черту, наклоняясь к ее мягким и сладким губам, таким желанным и дурмящим, но вовремя включил голову и повернулся к ее уху, прошептав жестко:

– Тренироваться нужно лучше!

Вскочил с нее, как ошпаренный, понесся в лес. Стояк жесткий, не дай богиням, увидеть этот позор, а Настя так вообще поймет о моем помешательстве. Какие к черту тренировки?! Что я вообще ей сказал только что? Злость от неудовлетворения и желания накатывает, вырываясь разрушениями на земле. Землетрясение и пожар, призванные мной, разрушили к черту все плодородные земли и высокие молодые деревья, созданные мной за последний месяц. Почему она смотрит на меня так, словно я последний мужчина Элеонеллиса? Неужели у человечек своих мужиков не хватает? От одной только мысли о том, что Настя может быть с кем-то другим накатывает еще более разрушительная магия. Я хочу убивать всех мужчин самыми изощренными способами, стоит им только прикоснуться к ней. Похоже я влип по самое не хочу.

Беспрерывные тренировки превратили жизнь Насти в ад, как я того и желал. Подъем в пять утра, тяжелые физические работы в храме, рукопашные поединки со мной, сыт-

ный обед, легкий обеденный сон, снова упражнения, включающие пробежки, нагрузки на тело, перед ужином поединки на палках, ужин и глубокий беспробудный сон на деревянной лежанке, которая теперь ей казалась самой мягкой кроватью.

И вот пришел тот день, когда я сообщил Насте, что завтра отправляюсь домой и наши тренировки окончены. Настя молча кивнула, и совершенно бесстрастно приняв эту новость, ушла в свои покои. Изаэль наблюдал за нами с интересом. Стоило Насте покинуть нас за ужином, проговорил:

– Сколько еще будет продолжаться ваша молчаливая борьба?

– Не понял? – удивился я.

– Вы смотрите друг на друга с таким желанием, что только глупец не обнаружит ваших истинных чувств. Но вам же нужно все усложнять и грызться друг с другом, – усмехнулся хитро старик.

– Настя придумала себе влюбленность, – отмахнулся я, выразив свои истинные мысли по этому поводу.

– В таком случае, ты тоже много чего придумал себе, Нияз. Я живу на этом свете с начала творения мира, глупость и слепота не мои пороки, – сказал мне строго старец и потрепал по плечу, потом вышел из столовой, оставив меня наедине с моими мыслями.

Нияз

Я думал все три недели, когда вернуться домой. В итоге решил дать время Насте привыкнуть ко мне, потому что с каждым днем стал понимать, без нее я не вернусь. Отведенное мной время, помогло ей расцвести, стать сильнее и суметь за себя постоять. Разговор с Изаэлем придал мне сил и смелости для задуманного. Еще вчера я готов был вернуться один, сейчас же понял, что она тоже испытывает ко мне притяжение.

Едва Настя уснула после ужина и изнурительных тренировок, я выждал время пока подействует сонное зелье, и взял ее на руки, переместившись вместе с ней в свои покои во дворец. Я распорядился выделить комнату для моей гостьи слугам, они позаботились о том, чтоб Настя расположилась по соседству со мной. Мне предстоял неприятный разговор с отцом. Уже месяц я игнорировал его письма с просьбой объявиться дома.

На момент моего возвращения отец сидел в кабинете над указами. Я вошел и тихо расположился напротив него в удобном кресле. Отец хмуро осмотрел меня, но не подал вида о своем недовольстве моим поведением. Я сбежал почти из-под венца с ненавистной мне женщиной. Для империи выгодное соглашение и решение всех проблем, только я не

желал повиноваться во всем своей империи, как бы не были мои поступки глупы и недальновидны. Двадцать лет я провёл в горах, обучаясь искусствам боя, только туда я и смог сбежать от отца и проблем, чтоб прийти в себя и понять свои желания.

– Я замучался слать письма с извинениями твоей будущей супруге, – начало прорывать плотину отца.

– Я виноват, – кивнул я угрюмо.

– После свадьбы ты должен был занять мое место на троне, – продолжал отчитывать меня отец, – Но, ты сбежал, бросив все свои обязанности перед империей, опозорив меня перед семьей невесты и всем народом неллов!

– Я не женюсь на этой женщине, – твердо проговорил я.

– Женишься! – рявкнул отец.

– Если нужно, я откажусь от престола, женюсь на человеке, но не на выбранной тобой женщине! – ответил спокойно я.

– Ты никогда не женишься на человеке! Даже если ты откажешься от престола, я даю согласие на браки в нашей семье, и тебе не будет дано согласия, пока ты не одумаешься! – рычал отец.

– Пока я находился в горах, я встретил женщину, – пытался объяснить свои чувства я.

– Нет! – перебил меня отец.

– Ты не выслушал, отец, – спокойно проговорил я, – Хороший правитель всегда сначала выслушает, твоя школа. Я

встретил человеческую женщину и потерял голову. Как не было у меня желания жениться на высокородной наследнице, так его и не появилось.

– Никто не заставляет тебя быть верным всю свою жизнь для жены, ты можешь держать свою человеческую женщину для утех, но для получения власти и уважения жениться на высокоуважаемой наследнице древнего рода! – тихо заключил отец.

– Плодить бастардов, не способных существовать в нашем мире? Моя избранница не владеет магией и не сможет никогда родить мне сильного бастарда, – злился я.

– К чему этот глупый разговор? Ты не маленький мальчик и должен понимать, что при дворце есть знахарка, способная приготовить настойку для любой из избранниц! – нервничал отец, разговор ему не нравился.

– Я не хочу становиться правителем такой ценой, – сухо сказал я, – Поэтому прошу вас, ваше величество, позволить мне жениться на этой женщине и уйти в мир людей!

– Ты совсем спятил, Нияз! Я никогда не позволю своему единственному сыну уйти в мир этих варваров! Тебе не десять лет, чтоб вытворять такие глупости! – кричал отец.

– Разговор окончен, мое прошение остается актуальным, – сказал я глухо, – Ваша воля решить мою дальнейшую судьбу!

Я встал и вышел из кабинета. Этот разговор отнял все мои силы. Я не мог поступить подло по отношению к Насте, дер-

жать ее в роли любовницы всю ее жизнь и не позволять ей иметь ни мужа ни детей. Любая женщина обретает счастье только, когда у нее есть домашний очаг и дети. Я не хотел становиться правителем и пропадать половину своей жизни, а неллы живут триста лет, в военных походах, в промежутках проводить их в постели с нелюбимой женщиной и ждать наследника, готового избавить меня от тяжести правителя. Настя проживет лет сто в нашем мире, но увидимся мы раз десять за этот промежуток времени. Будет ли она меня ждать, понимая, что я не дам ей ничего. Какой же я дурак, мог отпустить девочку в ее мир, прокатить с ветерком, но едва увидел, решил познакомиться, узнать ее. Эгоист, теперь я никогда ее не отпущу от себя. Как умалишенный смотрю на нее и сердце останавливается от одного ее только взгляда. Я выучил за три недели все ее повадки, лицо девушки плотно засело в голове, а голос то и дело звал меня к себе. Я медленно спустился по стене, не понимая, что я творю и зачем, сердце подсказывало так надо и все. Голова к черту отключилась. Двигаясь только на одних инстинктах я оказался в спальне, отведенной мной Насте. Она все еще спала, сладко так, что я невольно засмотрелся. Невероятно, за сто лет я впервые хотел женщину так, что сводило скулы. Страшно представить, какой нам предстоит бой, едва она проснется. Но я готов ей противостоять всю свою жизнь, да что врать, готов отдать свое бессмертие ради нее. За время нашего знакомства она ни разу не рассказала, что стало причиной ее чрезмерной ху-

добы и появления в нашем мире.

Адриан

Я уничтожил нападавших на Анастасию, но и домик ее пострадал изрядно после нашего сражения. Вернулся в замок злой и недовольный самим собой. Отдал приказ по уничтожению тетушек, его выполнили, но это то мне и не нравилось. Стоило мне приблизиться к Анастасии и предложить фиктивный брак, как вмешиваются убийцы, пришедшие по ее душу. Вызвал к себе сразу же Григориана и приказал:

– Я открыл портал в наш мир, она должна была попасть в мир эллов. Найди мне ее!

– Я не понимаю, брат. Ты собирался убить своих тетушек. Сейчас ты возвращаешься и бредишь кем-то. Что произошло? – искренне не понимал меня Григориан.

– Ты направил на Настю убийц, я отбил удар, но прежде отправил ее в наш мир. Я открывал портал в наши земли, найди мне ее! – старался сократить тираду я.

– Чтоб убить ее? Зачем ты тогда спас ее? – снова ничего не понимал Григориан.

Я закрыл глаза, стараясь успокоиться и объяснить происходящее. Сам не понимал, как мог заинтересоваться собственной тетушкой, зачем вообще предложил ей фиктивный брак и спас от наемников. Все началось с того взгляда синих пронзительных глаз, смотрящих мне в душу. Я, как заворо-

женный ходил за ней, отмечая все желания убийства тетушки, уже представляя ее в роли фиктивной жены, которая стоит мне пожелать подпишет все необходимые бумаги, и я буду на троне. Дальше мы бы решили с ней, когда заведем наследников и кто из них сядет на престол. Развод я бы никогда ей не дал, стоит этой женщине немного поправится и прийти в себя после всех событий, что ранили ее душу и сердце, и выстроится целая очередь претендентов на ее руку и сердце. Мне это не нравилось, я хотел единолично обладать этим сокровищем, пусть и имеющим лишь дар эмпатии. Этот талант я ощутил на своей шкуре, когда мне дали понять, что я противен и неприятен, стоило мне пригласить ее на свидание. Сначала думал, показалось, пытался вывести из себя девушку и повторить эмпатийные выпады, но она оказалась умнее и не стала больше показывать свой дар.

– Григориан, я предложил Анастасии фиктивный брак. Найди мою невесту, пожалуйста, хоть из-под земли мне ее достань! – потер переносицу от усталости я.

– Не гони коней, Адриан! Как же Элис? – всполошился Григориан.

– Срать мне на Элис! Найди Настю! – кричал я гневно.

– Понял, – показал руки мне Григориан в защитном жесте, – Понял, все будет. Успокойся и приди в себя!

Я налил в стакан виски и выпил залпом, пытаясь понять происходящее вокруг меня. Стремительно все изменилось, стоило ступить на землю людей и столкнуться с Анастасией.

Три проклятых недели я ходил злой и ждущий любых сведений о тетушке. Ничего не было, словно она провалилась сквозь землю! Бешенство застелило мне глаза и я требовал каждый день, все настойчивее от своего друга хоть крупицу информации, где она может быть. Почти через четыре недели Григориан мне сообщил, что моя невеста находится в замке неллов у будущего правителя Нияза Нелла! В этот день я разрушил свою спальню. Какого черта этот ублюдок похитил мою невесту! Как вообще он мог ее встретить, если я был уверен, что отправил Настю в земли эллов. Все планы летели коту под хвост, мой срок поиска наследницы кончался, и совет со дня на день мог огласить свой вердикт, что я больше не имею никаких прав на престол своего отца и займет его либо Елизавета, бездарная сука, предавшая сестру за копейку людских благ, либо Анастасия, находящаяся сейчас в замке моего врага.

– Успокойся, пожалуйста! Я отправил целый отряд на спасение твоей фиктивной жены из замка неллов! – появился Григориан, когда уже все, что я любил и на что имел планы было разрушено.

– Как ты думаешь, она спала с ним? – спросил зло я.

– Адриан, не сходи с ума, у вас нет будущего! Она человек, подпишет документы о браке, откажется от трона и отправится обратно в мир людей! – пытался воззвать к моему разуму Григориан.

– Ответь на мой вопрос! У нас сотня шпионов в замке

Нияза, неужели тебе не доложили, спала она с ним или нет? – требовал я ответа на свой вопрос.

– Не спала, – ответил Григориан хрипло.

– Прекрасно, пусть шпионы делают, что угодно, но это и не должно случиться! – кинул зло я.

– Адриан, ты сам представляешь себе это? – насупился Григориан.

– Да, – рыкнул я от недовольства, – Наверняка, у Насти есть служанка в его замке, вот пусть она и делает все необходимое, чтоб они долго не уединялись!

– О, Богини, ты спятил, – взмолился Григориан, – Объясни, что такого в этой земной женщины, чего нет в Элис?

– Когда Анастасия окажется в моем замке, ты поймешь, что разница существенная, – проговорил я устало, мне не нравились эти споры, не приводящие ни к чему хорошему, тем более я не видел результата, – Григориан, прошу сделай все необходимое, чтоб Настя оказалась здесь. Мне нравится эта девушка и именно от нее сейчас зависит, займу я трон или нет!

– Будет сделано, господин, – покорно кивнул Григориан и вышел, оставив меня в одиночестве.

Анастасия

Я проснулась с дикой головной болью, словно пила вчера весь день, не просыхая. Горло пересохло, глаза болезненно реагировали на яркий свет, исходящий от огромных окон. Осмотрелась, стараясь сосредоточить свое зрение на комнате в которой сейчас находилась. Засыпала в скудной опочивальне храма без окон, проснулась в роскошной спальне, с мягкой кроватью, постельным из шелка, нежно ласкающих мое изнуренное тело. Окна были огромными и пропускающими много яркого солнечного света, шторы – произведение искусства. Помимо кровати в углу стоял платяной шкаф, рядом со шкафом стоял письменный стол из дуба, рядом удобный стул, обитый мягкими тканями. На полу лежал серый ковер, едва я опустила свои ноги в него, ощутила, как ковер нежно обволакивал мои ступни. Около кровати я обнаружила небольшую тумбочку, на которой стоял поднос с завтраком: свежесжатый апельсиновый сок, овсяные печенья. Одним глотком осушила стакан с соком, удовлетворенно отметив, что жажда отступила. Пройдясь по комнате, я старалась понять и вспомнить, как сюда попала и вообще где могу находиться. Но голова все никак не могла вспомнить больше, чем то, как я упала на деревянную кровать в своей опочивальне и заснула. Выглянула в окно и потеряла дар речи.

Мои окна выглядывали прямо на огромный обрыв, я сейчас не меньше, чем на пятом этаже, у самого подножия обрыва свирепствовало море.

– Госпожа, доброе утро, – появилась в дверях невысокая девушка лет двадцати, только по ее черно-белому нагруднику я смогла определить, что это горничная или прислуга.

– Доброе, – хрипло произнесла я, горло все еще драло.

– Я сообщу господину, что вы проснулись, – сделала девушка книксен и вышла из комнаты. Я направилась след за ней, дверь была заперта. Чего еще можно было ждать? Пока пыталась осознать, каким образом выбраться из этой золотой клетки, в дверях появился Нияз. Тот мужчина, что тренировал меня в храме и выглядел как слуга, остался в том самом храме, передо мной стоял роскошно одетый принц или король.

– Значит, вот, кто виновник, моего нахождения здесь! – бросила я Ниязу настороженно.

– Думаю, нам стоит объясниться! – произнес Нияз, изучающе смотря на меня.

– А вы не думали объясниться до того, как решили меня похитить? – хотела прокричать я, но получилось сиплое подобие крика.

– Есть много вещей, которые я не мог тебе просто так рассказать, – резко перешел на ты Нияз, от чего я невольно вздрогнула.

– Я слушаю, – сухо произнесла я.

– Давай присядем, предстоит долгий разговор? – предложил Нияз, подходя к стулу около письменного стола.

– Нет, – сверкнула глазами я. Нияз слегка смутился, но продолжил спокойным ровным голосом:

– Я единственный сын и наследник империи неллов, сбежал из дома из-за помолвки с нелюбимой женщиной. Отец настаивает на свадьбе из-за ее денег и положения в обществе. Я не думал, что моя жизнь может измениться.

– Классика жанра, наследник, обязанный жениться на нелюбимой даме. Я тут причем, не совсем понимаю. Знаешь, когда в моей жизни появился Адриан, он сразу расставил все точки над и. Я ему нужна была в качестве фиктивной жены, мой отец оказался каким-то родственником королю эллов. Какого черта я делаю здесь? – вспыхнула я, понимая, что Нияз никогда не будет со мной, и максимум на что я могу рассчитывать это роль вечной любовницы. Зачем я ляпнула ему о враге, сама не понимала, наверное, надеясь, что все оставят меня в покое. А хотела ли я этого покоя?

– Ну вот ты сама и ответила на свой вопрос, – улыбнулся кисло Нияз, – Я не могу позволить Адриану занять престол в ближайшее время. Учитывая, что ты являешься первоочередной наследницей, могут возникнуть распри среди эллов.

– Ты не имеешь права меня тут держать! – прошипела я, – Нет доказательств, что я наследница, а не моя сестра, я не принадлежу вашему миру!

– Я все непременно выясню, пока ты будешь находиться

здесь. На всякий случай, я распоряжусь, чтоб двери не забывали закрывать. Очень надеялся, что разговор закончится благополучно, но, увы, – ответил Нияз и повернулся к выходу, чтоб покинуть комнату. Я имею право защищаться, обдать его сейчас волной или поджечь этот проклятый камзол, но что будет дальше. Убегу я из этой золотой клетки, но возвращаться мне некуда. В моем старом мире я никому не нужна, Адриан мне противен и даже фиктивного брака я с ним не желаю. В груди защемило болью, я ощутила свою боль с удвоенной силой, как если б ее чувствовал Нияз, легче просто кинуть эти чувства в своего врага, но не в того человека или нелла, к которому питаешь теплые чувства. Не сказать, что я влюбилась в Нияза, нет, он единственный, кто был до сегодняшнего дня по-своему честен ко мне и проявлял своеобразную заботу. Слезы навернулись на глаза, но я старательно скрывала их до того момента, пока дверь не заперли с другой стороны. Совершенно не представляю, что будет дальше, наверное, это принцип моей жизни, ни черта в ней не понимать. С одной стороны я обладаю стихиями, но я бессильна в отношениях с мужчинами и в этом мире я не могу позволить себе проявить крупинцы своих возможностей. Я уснула так и не поужинав. Утром уже убрали нетронутый поднос, поставили завтрак. Я вяло осмотрела свою золотую клетку, вернувшись в свои вчерашние размышления. Для себя продумала стратегию, стоит поговорить с Ниязом, он должен выпустить меня из этой комнаты, иначе я сойду

сума.

Нияз

Трое суток я хожу около запертых дверей гостевой спальни, где расположилась Анастасия. Я набираюсь решимости войти и в последний момент пасую. Горничная сообщила, что мне предстоит сделать ремонт, потому что Настя бойко требует меня к себе, разбивая все подносы с едой о дверь. Былая решимость резко сдает при мысли об Адриане и о том, что Настя ему дала согласие на фиктивный брак. На четвертые сутки я понял, что нам неминуемо нужно поговорить и ее выбор морить себя голодом не выход из ситуации. Прежде я решил поговорить с отцом. Его я тоже избегал все это время.

– Какие люди? – вскинул руки наигранно отец, – Никогда не думал, что в моем же замке с сотней спален можно спрятаться от меня!

Я не знал, что ответить на это, поэтому промолчал. Отец улыбнулся впервые за последние годы и сообщил мне новость, которую я так тщательно пытался узнать из уст других источников информации:

– Расскажи мне, как в этом замке оказалась будущая супруга Адриана? Интересное стечение обстоятельств, не находишь, сын? Человечка, обрученная с твоим злейшим врагом, находится сейчас в этом замке и ты просишь о свадьбе

с ней!

– Есть какие-то проверенные сведения? – единственное, что смог выговорить я.

– Да, небольшое войско эллов расположилось недалеко от границы с требованием вернуть похищенную невесту, – кивнул отец.

– И что ты намерен делать? – спросил я, ощущая сухость во рту. Такого поворота событий я не ожидал, однако, Настя сказала мне правду. Только не сообщила, что согласилась на его предложение и я, как последний дурак, надеялся получить взаимность от нее.

– Я хотел бы увидеть эту девушку и поговорить, – сказал отец. Я кивнул. Мне самому не помешало бы хоть как-то прояснить сложившуюся ситуацию.

Мы с отцом подошли к дверям спальни, я открыл двери и вошел вместе с отцом. Едва мы переступили порог в нас полетел поднос с ужином. Я вовремя увернулся, а вот отец не знал о пристрастии Насти к метанию еды в дверь, поэтому сейчас король неллов стоял весь в куриной лапше. Отец протер лицо сухой ладонью и спокойно произнес:

– Я вижу вас плохо кормят, мне тоже не нравится куриная лапша этого повара. Пожалуй, распоряджусь, чтоб вам готовили что-то другое!

– Простите, пожалуйста, этот поднос предназначался ему! – виновато произнесла Настя, показывая на меня пальцем.

– Согласен с вами, что он заслужил этот поднос на голову, – повернулся ко мне отец и сверкнул глазами.

Настя схватила полотенце и подала его гостю, сверля меня злым взглядом. Я отметил для себя, что она сильно похудела за эти дни, все мои старания готовы были лететь в пекло. Отец вытер лицо и волосы от куриной лапши и прошел в спальню, по хозяйски расположившись на стуле.

– Я хочу поговорить с вами, юная леди, – проговорил строго отец, – До меня дошли сведения, что вы невеста моего врага Адриана Элеона.

– Я не дала ему согласия на фиктивный брак, – резко перебила Настя моего отца, вздернув гордо подбородок.

– Фиктивный? – удивился отец, не придав значения тому, что его не дослушали.

– Да, – кивнула Настя, – Он появился в моей жизни, следил, позже сообщил, что я являюсь какой-то его родственницей и он хочет, чтоб я стала его фиктивной женой.

– Интересно, – проговорил тихо отец, потирая рукой подбородок, – Вы понимаете, что я могу вас убить?

– Нет, – улыбнулась Настя, – Тогда Адриан займет престол гораздо быстрее, а пока я нахожусь здесь, у вас есть шанс, что он вызовет гнев совета и они больше не прислушаются к нему!

– Значит, вы не настолько глупы, как я думал, – проговорил с уважением отец.

– Я много читала про ваш мир, – сказала робко Настя,

потом посмотрела на меня со злостью, – Пока сидела здесь взаперти!

– Я очень надеюсь, Нияз, что ты больше не будешь держать нашу гостью взаперти и позаботишься о том, чтоб она узнала о нашем мире еще больше информации! – сухо кинул отец мне. Я довольно кивнул.

– Ваше величество, – произнесла робко Настя, – Спасибо!

– Я и сам должен благодарить вас, мне было приятно поговорить с вами, не смотря на лапшу, которая свисает с моих ушей, – засмеялся отец искренне.

Мы вышли из спальни Насти, я отправился за отцом в его кабинет. Он сел за стол и глубоко задумался о чем-то, что не сразу увидел меня напротив себя. Я терпеливо ждал.

– Я не до оценивал тебя, – выдал, наконец, отец.

– О чем ты? Я все равно хочу жениться на этой женщине! – стоял на своем я.

– Ты не ощутил? Seriously? Двадцать лет боевой магии прошли мимо или ты настолько расклеился? – смеялся отец.

– Не понимаю, – не договорил я.

– Она чудесна! Первоначально в Элеонеллисе маги владели стихиями, все потому, что никогда не было разделения между эллами и неллами. Насколько тебе известно, эллы забрали себе таланты управления разумом и водные стихии, мы взяли землю, огонь и из нас получились сильные воины. Ветер пропал с лица Элеонеллиса, он стал легендой, как спокойствие и мир. Однажды я встретил травницу с великолеп-

ным талантом, она умела распознавать дар магов. Я безответно полюбил ее, но не смог предать твою мать и доверится своему сердцу, поэтому я отправил эту неллку в мир людей, где думал, что она будет в безопасности. В благодарность она дала крупицу своего таланта мне и моим будущим детям. Я ощущаю силу неллов и эллов в этой девушке, но эльская кровь – королевская. Действительно, Анастасия дочь пропавшего много лет назад брата Элеона, – рассказывал мне отец, а я не верил своим ушам.

– И что ты собираешься с ней делать? – спросил я.

– Если она любит тебя, то нам очень выгоден ваш брак для создания мира на землях Элеонеллиса. Но если нет, тогда твоя задача убедить ее, что мы не желаем больше войны и в ее силах будет прекратить эти вечные кровопролития, – сказал отец тихо, потом продолжил, – Иди, мне нужно хорошенько подумать!

Я шел по коридору и думал над словами отца. Вошел решительно в спальню Насти, она сидела на кровати и, едва дверь открылась, повернулась в мою сторону.

– Неужели вы решили почтить меня своим визитом! – бросила мне Настя со всей злостью, что копилась в ней эти дни.

Я сорвался с места и решительно направился прямо к ней, сил больше находится от нее далеко не было. Пусть будет, что будет. Подошел вплотную к девушке, которая от неожиданности встала с кровати рядом со мной. Она смотрит на меня

своими синими, как море после шторма, глазами, а я смотрю на нее, не сводя глаз. Беру нежно в свои руки ее маленькое лицо и страстно целую. Она противится мне несколько секунд, кусает за губы, царапает мои руки ноготочками, я получаю удовольствие от ее тепла рядом с собой и запаха, который сносит мне крышу. Ее запах, аромат роз после грозового дождя. Едва я ощутил ее ответную страсть в поцелуе, понял, что больше нет сил сдерживаться. Я срываю с нее легкое нельское платье, жадно лаская каждый участок ее нежной кожи, который украдкой трогал на наших тренировках. Настя снимает с меня рубашку, трогая горячими ладошками грудь. Как можно не потерять голову, ощущая ее руки на своей коже, ее ответную страсть. Мурашки невольно проходят по груди в том месте, где недавно были ее нежные ладони. Я стягиваю быстро штаны и аккуратно кладу Настю на кровать. Она смотрит на меня затуманенными страстью глазами и, я ощущаю вселенскую силу. Мы сливаемся снова в поцелуе, я по-хозяйски располагаюсь между ее ног и припадаю к подтянутой розовой груди, ощущая на губах сладость ее тела. Никогда больше не смогу взглянуть на других женщин, это неопишное удовольствие видеть ее желающей меня и обнаженной подо мной. Из груди невольно рвется стон, я жадно впиваюсь в ее губы и вхожу в нее, ощущая горячее мокрое лоно, готовое меня принять. Настя ногтями вонзается в мою спину, желая больше и глубже. Я чувствую ее желание и исполняю сиюминутно. Сливаясь в жарком, страстном

танце, мы получаем неопишуемое удовольствие, находясь наедине и ощущая сладостный вкус друг друга.

Разгоряченное и мокрое от пота тело отрезвляют прохладные шелковые простыни. Настя лежит рядом со мной, я обнимаю ее. Мы улыбаемся по-идиотски и понимаем, что друг без друга больше не протянем и минуты.

Анастасия

Я ощущала на своей коже запах Нияза, такой животный инстинкт пахнуть им и заявить всему миру, что принадлежу лишь ему. Мы лежим на моей кровати обнаженные, и ощущаю себя самой счастливой женщиной на свете. Нежно пальцем провожу по спине Нияза, повторяя узор черной татуировки.

– Роза, в нашем мире новобрачные делают одинаковые татуировки, чтоб показать свою принадлежность друг другу, – вдруг произнес Нияз, я думала он спит.

– Что значит твоя татуировка? – спросила я с интересом.

– Ее делают всем воинам, прошедшим обучение в храме. В этих узорах скрыта моя судьба, – рассказал Нияз, повернувшись на живот.

– Я хочу себе такую же, – сообщила я, – Я прошла же обучение в храме и имею право запечатлеть свою судьбу таким образом?

– Это будет больно, – предупредил Нияз, заглянув в глаза мне, – Но если ты хочешь этого, я отведу тебя в храм, и тебе сделают татуировку.

– Спасибо, – улыбнулась я. Нияз схватил меня за талию и усадил на себя сверху. Я ощутила его желание между своих ног и хитро улыбнулась, Нияз поцеловал меня и тихо прого-

ворил:

– Давай убежим ото всех, бросим всё и будем жить, как обычные люди! Обвенчаемся в старой церкви в горах Элеонеллиса и закроемся в небольшом домике ото всего мира. Проведем половину своей жизни в постели, сотворим армию чудных детишек!

– Заманчивое предложение, – промурлыкала я ему в ответ, – Я обязательно подумаю над твоим предложением!

Нияз схватил меня жадно за бедра, и я ощутила его желание всем своим телом, ахнув от неожиданности и от волны возбуждения, охватившей мгновенно меня. Глаза в глаза, жадно наслаждаясь удовольствием друг от друга. Наша страсть и ненасытность напоминали инстинкты животных, мы целовались, кусая друг друга за губы, мои ногти ненасытно терзали кожу Нияза, стараясь получить все возможное удовольствие, его зубы впивались в мою шею, пронося за собой толпу мурашек.

После трех часов в кровати нагишом, мы отправились в храм. Изаэль встретил нас с загадочной улыбкой, от радости у старца появились слезы на глазах. Нияз держал меня за руку, Изаэль не мог этого не заметить. Мы попросили Изаэля сделать мне татуировку, старец не отказал и пригласил меня одну в темную комнату. Я, наивная дурочка, думала мне сделают татуировку специальной машинкой. Старец усадил меня в кресло, привязал толстыми веревками. Изаэль сложил ладони вместе, и я увидела огонь меж его рук, который

стал разрастаться огромным пламенем. Эти искры пламени стали разлетаться, окружая меня, в секунду они вонзились в мое тело через мелкие поры, кровь в венах, казалось, закипала. Я сначала воинственно терпела ужасную боль, мне даже казалось, что терпение мое продлилось минут пять. Оказалось, уже через секунду я завопила, словно меня поджаривали на костре. Чувства, граничащие с реальностью, в этот момент я реально думала, что умру от невыносимого огня, наполняющего мое тело, но вспомнив, что я управляю этой стихией, вспыхнула ярким пламенем, снижая градус заполняющего меня пламени старика. Изаэль снова сложил ладони вместе, и его пламя мгновенно погасло, я тоже потухла, как свечка. Мне отвязали руки, липкий пот струился по лбу. Изаэль посмотрел на меня, кивая, как болванчик:

– Поздно ты призвала свой огонь, менее болезненно было бы.

– Я же не думала, что это настолько кощунственно, – фыркнула недовольно я, – Что отобразилось у меня на спине?

Я осмотрела себя и обнаружила, что совершенно голая, щеки залил румянец стыда. Старец засмеялся по-доброму и проговорил спокойно:

– Я столько повидал красавиц воинов за свой век, что ты не удивишь меня своей наготой.

Повернулась спиной, ощутив, что она горит ядовитым пламенем. Вся кожа, словно после чрезмерного загара, сжа-

лась, каждое движение доставляло дискомфорт и боль. Я за-
таила дыхание.

– Твоя судьба неразрывно связана с четырьмя стихиями,
которые и отобразились на твоей спине, – произнес старец.

– Спасибо, – выдохнула я, – Помогите, пожалуйста,
встать.

Изаэль подхватил меня под руки и накинул заботливо на
грудь шерстяную тряпку, в которой я недавно тут ходила.
Мы вышли из коморки, я сразу же встретила встревожен-
ный взгляд Нияза. Старец довел меня до белоснежных сту-
пеней, я осторожно села, ощутив всю боль своего тела. Во-
лосы неприятно касались спины, и я закрывала глаза, чтоб
не заплакать. Нияз подошел ко мне и подал стакан воды, я
выпила его одним глотком.

– Отстриги мне эти проклятые волосы! – крикнула беспо-
мощно я.

Нияз послушно кивнул, взял ножницы у старца, которые
тот заблаговременно приготовил, словно знал. Я закинула
голову, волосы врезались в раздраженную спину, Нияз мгно-
венно среагировал и двумя движениями состриг мои воло-
сы, оставив рваные кудри в моем новом каре. Изаэль вышел
из комнаты, оставив нас наедине. Нияз погладил меня неж-
но по голове и поцеловал в макушку, как поранившегося ре-
бенка. Я осторожно спустила тряпку со своего тела, обнажив
грудь и спину.

– Что там? Изаэль лишь сказал про стихии, но что именно

там? – спрашивала я.

Нияз осторожно коснулся появившегося на моей спине узора и кроме приятной щекотки я не ощутила ничего, даже боль капитулировала словно.

– Эти три линии, отходящие от головы, говорят о том, что ты можешь управлять разумом и чувствами, – он коснулся тремя пальцами линий идущих с шеи до спины, – Дальше четырёхлистник стихий, твои умения управлять огнем, водой, ветром и землей.

– Все? – спросила я, ощущая приятное тепло, разливающееся от его прикосновений к моей спине.

– Нет, – проговорил он задумчиво, – Под стихиями узор, который я не могу никак объяснить. Я не знаю, что он значит.

Я ощутила нежные движения под лопатками, словно Нияз водил из стороны в сторону. Ощущения смешались, и я сама не могла понять значения узора на своей спине.

– Это напоминает проволоку, изогнутую трижды или стебли трех роз, лежащих у основания твоих лопаток, с огромными шипами, – проговорил тихо Нияз.

– Спасибо, – выдохнула я, – Мне уже почти не больно.

– Боль остается до тех пор, пока ты не примешь себя, – рассказал Нияз.

– Давай сегодня останемся здесь, мне нужно поговорить с Изаэлем, – попросила я. Нияз кивнул.

Я провалялась до полуночи в кровати, словно в бреду передо мной мелькали картины прошлого, настоящего и неда-

лекого будущего. Страх поселился в моей душе от увиденного. Надела на тело грубую ткань, спустилась во двор храма и сразу же столкнулась с Изаэлем. Он сидел на каменной дорожке, скрестив ноги и смотрел на полную луну.

– Я хотела с вами поговорить, – произнесла я нерешительно тихо.

– Я с тобой тоже, – улыбнулся старик, при свете луны мне показалось, что ему меньше лет, чем кажется.

– Что значат шипы роз на моей спине? – спросила я.

– Ты думала когда-нибудь, что попадешь в этот мир, встретишь короля эллов и королевича неллов? Луна светит нам еженощно, в вашем мире бывают ночи безлуния. Будущая королева Элеонеллиса должна быть внимательной и смотреть за своими подданными ежеминутно, смута покорила этот мир. О чем это я? Не с того начал! В нашем мире было пять королей, правящих всей империей эллов и неллов и мы их называли розами. Позже это забылось и мы стали называть дорогих нашему сердцу людей розами. У роз есть шипы, все прекрасное должно иметь шипы, иначе мгновенно погибнет, – говорил глухо старец, смотря мне прямо в душу.

– Я услышала вас, спасибо за все, – кивнула я и отправилась на поиски Нияза.

Нияз

Пока Настя спала, мы долго разговаривали с Изаэлем. Он рассказал мне, что значат розы на спине Насти, а я понял, что мои мечты на побег накрылись медным тазом. Что самое удивительное, старик обмолвился о том, что у мужа Насти и короля Элеонеллиса должны быть такие же розы, что будет говорить об их неоспоримой власти в этих землях. У меня не было ни намека на розу, изображение трех кинжалов у шеи и до начала спины, стихии огня и земли, какая-то черная жирная точка над правой лопаткой, которую до сих пор никто не может разгадать, уверяя, что однажды я пойму ее значение самостоятельно. Настроение было отвратительным, не знаю, куда себя деть, а слова старца резали словно сотня кинжалов по живому:

– Ты должен понимать, что рано или поздно тебе придется отпустить ее!

– Да, я понимаю, – говорил на автомате, ни черта не понимая, почему я должен ее отпустить, а кто-то нет?

– Твоя мама тоже приходила в храм и сделала татуировку, – сообщил мне Изаэль.

– И что появилось у нее? – удивился я.

– Ничего, – сказал с грустью старец.

– Это должно обнадеживать меня, что Настю не убьют в

ближайшее время? – злился все больше от его слов.

– Это должно дать тебе надежду, – улыбнулся старец и, похлопав меня по плечу, удалился.

Я бродил по лесу, стараясь осознать и продумать весь состоявшийся разговор с Изаэлем. С самого детства каждый ребенок Элеонеллиса мечтает о мире, о том, что отцы перестанут уходить на войны и не возвращаться с них. Я готов был пожертвовать всем ради этой мечты, но, встретив женщину желание к которой было нестерпимым, стал сомневаться. Эгоизм, проявленный мной изначально в наших отношениях, положил огромный пласт на нас. Разум противоречил сердцу, отчего хотелось кричать раненым зверем. Кто я такой, чтоб решать за Анастасию, лишать ее возможности стать самой собой и возможно великой розой Элеонеллиса.

Из раздумий меня вырвал шум. Я пошел осторожно в сторону ломающихся веток и подозрительных голосов. Как глупо и недальновидно я поступил, позволив Насте появиться тут и задержаться, оказав моим врагам услугу – они узнали наше местонахождение и поймали девушку в свои лапы. Я поднял руки на уровне плеч и стал осторожно подкрадываться к Григориану, с которым мы ни раз встречались на поле боя:

– Не стоит делать резких движений, поставь девушку на землю.

– Ты не в том положении, чтоб диктовать условия сей-

час, – усмехнулся зло Григориан. Настя лежала на его правом плече и всячески пыталась вырваться. Я осмотрел измятую траву на поляне и двух валяющихся в кустах эллов, Настя растратила свои силы на них, не рассчитав, что тут Григориан, который тоже прошел обучение в этом храме и с ним конкурировать девчонке было бесполезно.

– Настя, ты можешь сейчас применить свои возможности, – тихо проговорил я, стараясь донести до нее мысль, что она не так беззащитна, как ей кажется.

– Я не думаю, что эмпатия способна покалечить, – улыбнулся самодовольно Григориан.

Я осторожно соприкоснул свои ладони, чтоб отвлечь Григориана, появившейся между них искрой огненной магии. Он направил на меня меч, Настя призвала магию земли, корни деревьев схватили Григориана за ноги и обездвижили. Минута замешательства и девушка перекатилась с его плеча, сильно ударившись о землю. Я подскочил к ней, она была связана веревками по рукам и ногам, во рту торчал кляп. Создав вокруг нас круг из огня, я подтащил к себе Настю и вытащил кляп, она смотрела испуганно на Григориана, ломающего корни мечом.

– Нам необходимо вернуться во дворец, – проговорил я строго, ощущая, что вот-вот Григориан накинется на нас. Настя быстро кивнула, я открыл портал и вошел в него, держа на руках связанную девушку. Портал за нами закрылся, мы оказались в моей спальне. Я разрезал веревки на руках и

ногах девушки и обнял ее.

– Он вернется за мной, – проговорила тихо и испуганно Настя.

– Не переживай, здесь ты в безопасности, чтоб добраться до тебя Григориану придется пройти всю страну и уничтожить этот замок, – поцеловал в макушку я девушку, стараясь успокоить ее и себя.

– Спасибо, Нияз, – говорила дрожащим голосом Настя, – Я так испугалась, что совершенно не представляла, как справиться с ним!

– В этом мире правит магия, и ты не должна бояться ее использовать, – улыбнулся с нежностью, качая девушку на своих руках, как маленькую, и ощущая неопишное удовольствие.

– Мне бабушка всегда говорила, что я не должна показывать своих талантов, никто не должен о них узнать, – решила поделиться со мной своими страхами Настя, – Моя сестра из-за того, что узнала о таланте управления водой упрятала меня в психушку, вступила в наследство после смерти матери, желая оставить меня ни с чем. Муж, с которым я прожила три года, бросил меня и развелся, забрав мою работу и квартиру. Мне страшно показывать свою силу после этого.

– Бедная моя девочка, – прижал к своей груди я Настю, осторожно поглаживая по спине, – Пока я жив никто тебя больше не обидит, и ты не должна позволять о тебя вытирать ноги! Храм отправная точка в твоей новой жизни, стань

жестче, сильнее и не доверяй никому!

– Меня старой больше нет, Нияз, – проговорила глухо Настя, заглядывая в мои глаза, – Я хочу, чтоб ты знал обо мне больше.

– Я люблю тебя, – признался я, чувствуя, что пришло время сказать ей о своих чувствах, – И я мог отправить тебя домой в тот же день, когда ты появилась в этом мире.

– Почему же не отправил? – спросила Настя, заглядывая в глубину моей души.

– Потому что эгоист, – улыбнулся я, целуя ее в носик.

– Спасибо, что ты эгоист и не отправил меня обратно, – улыбнулась Настя и поцеловала меня в губы. В этот момент она не решилась признаться, что любит меня, но использовала обратную эмпатию, и я ощутил себя таким желанным и любимым, что готов был весь мир положить к ногам этой женщины.

Адриан

Я хожу по залу совещаний из стороны в сторону, меня трясет от одной только мысли, что меня могут лишить короны или трона. Если это случится, я уничтожу и тетушек и проклятых неллов. Григориан зашел по велению совета и долго о чем-то перед ними распинался. Не могу больше и минуты стоять, словно провинившийся школьник и ждать приговора. После вчерашнего путешествия в земли неллов Григориан был молчалив и не говорил мне ни слова, мне сразу показалось это странным, и я постарался вызнать все у его людей, но те ничего мне нового не сообщили. Вески сдавило от волнения и навязчивых мыслей, что во дворце заговор против меня. Неожиданно распахнулась дверь зала советов, и вышел Григориан, тихо мне проговорив:

– Войди, совет требует тебя.

Я вошел в огромный светлый зал, который мне уже стал родным за этот отвратительный месяц. Осмотрелся, здесь присутствовал наш премьер министр, с самодовольной улыбкой он смотрел на меня, как на ничтожество. Двенадцать эллов древнейших домов сидели в этой уютной светлой зале и ничего не делали толкового, скорее всего просто общались между собой на разнообразные темы, чтоб скоротать время и поскорее вернуться с бесполезной для народа

работы домой. Отец выдавал им приличное жалование, говоря мне, что однажды совет не позволит случиться перевороту. Теперь, оказавшись по ту сторону власти, я понимаю, что совет первым вызвался свергнуть меня и пустить на трон кого угодно, только не истинного наследника. Первая мысль, которой я был удовлетворен за долгое время, что едва получу полномочия короля, распушу этот чертов совет и буду единолично править империей. Старец во главе совета встал со своего места и грозно проговорил:

– Мы долго думали над сложившейся ситуацией и прислушались к мнению регента, выполняющего обязанности короля. По дошедшим до нас сведениям, – он прочистил горло, боясь проговориться, кто предоставил их, – Мы требуем в недельный срок представить перед советом обеих наследниц империи эллов! Если этого не произойдет, за чрезмерные притязания к престолу и укрытие от совета истинных наследников Адриан Элеон вы будете наказаны советом!

– Благодарю, – сухо выплюнул я и вышел из зала, направившись в покои "регента, исполняющего обязанности короля". Григориан сидел в своем кресле и внимательно изучал какую-то карту.

– Так значит, решил подсидеть меня, брат, – зло проговорил я, не узнавая свой голос.

– Нет, – ответил Григориан, смотря мне в глаза, – Они прочитали все мои мысли, которыми я боялся поделиться даже с тобой. Совет поковырялся в моей голове, получил все,

что им было нужно и выкинул, как шавку из зала.

– Что ты скрывал от меня? – закипал я, ощущая ядовитую злость в груди.

– Вчера я нашел твою тетку в храме на нейтральной территории вместе с Ниязом. Она научилась навыкам боя и вырубил двоих моих людей в рукопашку, меня она не ожидала увидеть и, потому я смог схватить ее, – не договорил Григориан.

– И где же она сейчас, почему не в моем замке? – я специально сказал, что в моем, потому что никому никогда не отдам его. Лишившись власти я желал ее еще сильнее, чем когда-либо.

– Появился Нияз и сказал Насте, чтоб она применила свою силу, – Григориану тяжело давались слова, он сглотнул липкую слюну и продолжил, – Девушка обладает не только эмпатией, как ты сказал. Она на меня натравила силы земли. Настя упала с моего плеча, и Нияз подхватил ее, заключив в защитный огненный круг.

– Не может быть, – шокировано произнес я. Если Настя обладает магией разума и магией земли, возможно, есть еще не раскрытые таланты, либо брат моего деда связался с неллкой и получился такой необыкновенный коктейль талантов у моей тетки. Страшно предположить, если она обладает всеми стихиями, что будет дальше. Я точно лишусь трона, совет изберет ее в королевы и будет манипулировать ей до конца ее дней. Мне нужно сегодня же забрать из замка врагов Настю,

внушить ей за неделю заботу и любовь, и мой трон вернется ко мне. Тетушку можно отправить к людям для безопасности моей власти и, придерживаясь старого плана, сделать себе всемогущих наследников, которых Настя никогда теперь не увидит, стоит ей родить их. Я не смогу никогда простить того, что она выбрала королевича неллов вместо меня!

– Адриан, я отправлюсь за Настей и приведу ее тебе, – услышал я желанные слова от Григориана.

– Хорошо, но если сегодня же она не появится в этом замке, я собственноручно отрублю тебе голову за измену, едва взойду на трон, – прошипел я со злостью.

Григориан исчез, уважительно поклонившись. Я остался в собственном кабинете, думая, как выкрасть Елизавету из мира людей. Идей было много, но я решил придерживаться одной из них, которая мне понравилась больше всего. Я надел дорогой по человеческим меркам костюм и отправился в турфирму, где работали Лиза и ее муж. Увидев меня, у тетушки сразу же загорелись глаза алчным пламенем, она встала со своего места и вежливо помогла мне расположиться на клиентском кресле.

– Добрый день! Я безумно рада приветствовать вас в нашей турфирме! – как змея извивалась Елизавета передо мной.

– Здравствуйте! Я хотел бы купить путевки на себя и свою спутницу на Гавайи! – улыбался я, стараясь привлечь как можно больше внимания Елизаветы.

– Когда хотите отправиться? – спросила Лиза, смотря на меня алчными глазенками.

– Хоть сейчас, – снова ответил я, улыбаясь.

Лиза кивнула и стала что-то набирать в своем компьютере, дальше озвучила цены, я выбрал самую дорогую путевку на двоих, отправление сегодня вечером. Елизавета взяла деньги, вручила мне путевки и продолжала прилипать ко мне своим взглядом, мне даже показалось, что она готова прямо сейчас раздеться и отдаться мне за билет на Гавайи, лишь бы я ее взял с собой. Мне нравится такой поворот событий, все оказалось куда проще моих предположений.

– Давайте, отпразднуем эту покупку в ресторане? Я угощаю, – предложил я самодовольно.

– Конечно, – засияла моя мартовская кошка.

Мы вышли из турфирмы, Лиза закрыла турфирму на обед. Я подобрал самый дорогой ресторан, довез тетушку на автомобиле с ветерком до места. Она чуть было не потеряла на радостях челюсть, увидев ресторан и ценники в меню. Я невозмутимо улыбался, стараясь привлечь внимание большего числа людей, нужно показать, что она самостоятельно отправилась со мной на Гавайи и бросила мужа, потому что Лизе придется пробыть в моем мире больше недели точно.

– Лизочка, – улыбнулся я своей спутнице, – Можно я буду вас так называть?

– Конечно, – прощebetала Елизавета, примурлыкивая от удовольствия, что на нее клюнул такой богатый мужик.

– Я хочу выпить за вас, – говорил я, не сводя глаз с тетушки, – Вы такая волшебница! Сколько турфирм я повидал, а у вас сразу видно, что работают истинные мастера своего дела!

– Благодарю, – покраснела Елизавета, мне не казалось это искренним смущением, в ней все было фальшивым. Я невольно вспомнил Настю, готовую меня растерзать при нашем разговоре и упрямо игнорирующую меня.

Мы выпили бокал вина, настроение у меня резко ухудшилось, стоило вспомнить предательницу тетку, ушедшую к моему врагу. Елизавета видимо почувствовала, что лицо у меня резко помрачнело и стала сначала словесно запудривать мне мозги, потом же перешла к активным действиям. Я ощутил у себя между ног ее маленькую ножку, а змеиные глаза смотрели на меня, не отрываясь, словно пытались загипнотизировать. Я взял в руки осторожно ее ногу и убрал из интимного места, затем хриплым тихим голосом сказал:

– Если ты желаешь поехать со мной на Гавайи и не вылезать из постели, тебе стоит только сказать мне об этом!

– Да, – вырвался стон из ее крошечных губ, словно только что я довел ее до неимоверного удовольствия одними словами.

– Тогда собирай вещи, – улыбнулся я загадочно.

– Я готова, – зачем-то выдвинула вперед грудь Елизавета, едва не уронив ее на стол и не порвав все пуговички, с трудом сдерживающие ее достояние на месте. Только сейчас я заметил, что размер груди у сестер был разный, значит, Лиза

и тут была фальшивой.

Я попросил у официанта счет, положил купюры с достатком за обед в конверт. Мы с Лизой вышли из ресторана, и я завел ее за угол, сначала она немного испугалась, но потом снова выдвинула грудь вперед и ощутила себя хозяйкой положения. Открыв портал в свою спальню, я толкнул тетушку и ступил следом за ней. Елизавета сначала смотрела на меня испуганными глазами и искала способ сбежать, но я вовремя применил магию внушения, обездвижив свою жертву и уложив спать в свою кровать. Теперь она провоняет этой женщиной, я поморщился от одной только мысли об этом слащаво-приторном аромате ее духов.

Анастасия

Вечером я легла в кровать и тревожно переворачивалась с бока на бок. Вчера весь день мы с Ниязом провели в тренировках. Сегодня мы прогулялись по саду и разговаривали обо всем по не многу. Я узнала, что мама Нияза умерла во время родов, отец после ее смерти долго приходил в себя и не смог жениться на другой женщине. О наших отношениях пока никто не знал, кроме короля неллов, и мы решили хранить тайну для общей безопасности. Терзаясь разными мыслями, я открыла глаза и посмотрела в сторону окна, которое сейчас было озарено ярче обычного для декабрьской теплой ночи. Невольно стала привыкать к атмосфере этого мира и теплой погоде. Перед новым годом тут было достаточно тепло, Нияз сообщил мне, что именно земли неллов, несмотря на расположение замка в горах, имеют тропический климат, если сравнивать с моим миром. Так сказывается теплое море, омывающее берег столицы. Другие города, отдаленные отсюда, уже ощутили первые морозы и снега. Замок неллов никак не отапливался, внутри него били горячие ключи, отходящие от вулкана, расположенного глубоко в горах. Что удивительно, извержений здесь никогда не было, то ли магия способствовала этому, толи природа любила неллов. Темнело здесь рано, не смотря на время года, уже в семь вечера

окна заволакивала тьма. Невольно встала, подошла к зареву и от испуга замерла около окна. За морем на противоположном берегу пылала небольшая деревня, если б не огонь, ее бы я никогда не увидела бы в свое окно. Отворив створку, отчетливо слышала крики людей, пытающихся потушить этот ужас и спасти свои семьи от стихии. Сильные маги пытались погасить огонь землей. Я надела на ноги огромные сапоги и шерстяную накидку на плечи, выскочила из комнаты и поняла, что не смогу выбраться из замка по этим замудренным коридорам. В душе зародился страх, и меня на секунду парализовало. Я могла помочь людям своими способностями, успокоить их внушением и потушить огонь водяной магией, но добраться до поселения было сложно. Решительно направившись в покои Нияза, я ворвалась без стука, что непозволительно, учитывая этикет и правила приличия. Нияз стоял в камзоле около окна, его взгляд секунду назад был испуганным, сейчас сосредоточен и холоден. Я вошла в спальню и направилась к окну, из его покоев открывался вид лучше на это поселение.

– Это провокация, ты должна остаться в моих покоях и никого не впускать в них! – говорил тихо и встревоженно Нияз.

– Я пойду в поселение и помогу потушить огонь! – уверенно проговорила я.

– Это рискованно! – сухо бросил Нияз, затем прижал меня к своей груди и на ухо нежно прошептал, – Эти люди нуж-

даются в помощи, и я не могу медлить ни секунды, умоляю тебя оставайся в замке и никого не пускай в покои! Каждая комната здесь защищена магией от внешнего проникновения, никто кроме живущих здесь никогда не сможет из любой точки мира попасть внутрь замка. Я не смогу защитить тебя в поселении, останься здесь.

Нияз отошел от меня и открыл портал в пылающую деревню. Меня охватил ужас всех жителей этого поселения. Эмпат взмолился всем богам, ощутив такую гамму чувств и эмоций, что я невольно вошла в портал Нияза, едва тот успел умчаться помогать своим подданным. Настроившись на волну настроения, я создала для себя зеркало, которое защищало меня от негативных эмоций неллов. Обратная эмпатия постепенно, как мелодия распространялась, успокаивая жителей объятый пламенем деревни. Мне необходимо теперь одновременно с эмпатией включить дар водной стихии, в чем я никогда не практиковалась. Нацелившись на горячие дома ладонями, я стала призывать струи холодной воды и заливать дома, однако, такое использование дара сильно истощает меня. Пришла мысль поднять волны морские и из них брать воду для тушения огня. Я так и сделала, над деревней поднялась огромная волна, жители, успокоенные моим даром смотрели на это и восхищенно удивлялись увиденному. Никогда в землях неллов не было того, кто управляет водой. Я тушила горячие дома, понимая, что вот-вот упаду замертво, исчерпав свои возможности, слишком большой груз взя-

ла на свои плечи. Нияз сразу понял, что я ослушалась его, когда поднялась волна из моря. Он мчался, расталкивая неллов, чтоб успеть меня предупредить от опасности или спасти от очередных объятий с врагами. Нияз не успел. Едва потух весь огонь, волна вернулась в море, люди пришли в себя от забытья, я стала медленно падать на землю, ощутив совершенное опустошение своей магии. Чьи-то горячие руки бережно подхватили меня в воздухе, не дав удариться о землю. Сознание уходило от меня, мысли закружились в водовороте и унесли меня в глубокий сон, обещающий восполнить магический запас моих сил.

Открыла глаза на рассвете, рефлекс выработанный Ниязом. Я осмотрелась вокруг, это были не мои покои в замке неллов. Двухспальная кровать с балдахином из роскошных тканей, шерстяной ковер под ногами, резные стулья и тумбы, небольшой столик на красивых ножках. Я встала с кровати, ощутив легкость своего тела, меня кто-то передел в шелковую ночную рубашку, подошла к двери и попыталась ее отпереть – заперто. Глупость какая-то и идиотизм, как можно за полтора месяца дважды оказаться запетой в двух совершенно разных спальнях?! Постаралась успокоиться, походила из стороны в сторону и решила ударить огнем по створкам двери, дверь вспыхнула синим свечением и не поддалась мне. Воду бьет земля, судорожно вспоминала я разнообразные онлайн игры. Направила ладони на дверь и стала бить по ней земляной магией. В этот момент она отвори-

лась и передо мной появился тот самый мужчина с презервативами, король эллов, Адриан Элеон во всей красе. На нем был камзол, расшитый золотом, роскошные кожаные сапоги и взъерошенные кучерявые каштановые волосы. Как только я решила посмотреть ему в глаза, поняла, что король эллов бесстыдно пялится на мою грудь, выскакивающую из нежнейшей почти прозрачной шелковой ночной рубахи и мои почти не прикрытые ноги.

– Я рад вас видеть, – хрипло проговорил Адриан.

– Отвернитесь! – рявкнула зло я, краснея, как помидор.

Адриан не думал соблюдать нормы приличия, продолжал открыто смотреть в разрезы моей новой ночной рубахи. Не выдержав, таких откровенных взглядов, я попятилась спиной к кровати, запрыгнула в нее, натянула до ушей одеяло и стала из него выглядывать, как из раковины моллюск.

– Искренне надеюсь, что это станет вам наукой и вы впредь будете готовы к моему приходу, – холодно отчеканил мне Адриан.

Хорошо еще, что я убежала от него спиной, увидел бы мою татуировку на спине – убил бы на месте.

– Зачем пожаловали, Адриан Элеон? – спросила также холодно я.

– Хотел пригласить вас на прогулку, – произнес слишком пафосно он, – Мое предложение остается актуальным, не смотря на ваше, – он неприятно сморщился, словно съел что-то противное, – Увлечение враждующей с нами расой.

– Боюсь, что меня не устраивают некоторые условия вашего предложения, поэтому я вынуждена отказаться, – проговорила сухо я.

Адриан в три шага преодолел расстояние от двери до моей кровати, за предплечья поднял меня из одеяла, выдернул меня из кровати, потряс в воздухе. Только сейчас я отметила, что он слишком высокий.

– Мне ни одна женщина еще не отказывала! – прошипел яростно он мне в лицо, я ощутила исходящий от него холод и немного поежилась, понимая, что теперь точно появятся синяки на руках.

– Когда-то все бывает в первый раз, – фыркнула я бесцеремонно.

– Я предлагаю тебе, Настя, трон эллов, замужество и много денег, – говорил он, испепеляя меня взглядом, – Если тебе это не нужно, твое место может занять твоя сестра.

Едва речь заходит о моей сестре, в моем сердце поселяется тьма, готовая смести все на своем пути. Я не хочу ее видеть и знать, у меня нет сестры! Слезы невольно подступили к глазам, но я резко вздернула голову, смахнув их.

– Переодевайся, сейчас служанка принесет тебе платье, – продолжал унижать и уничтожать меня Адриан.

Анастасия

Через пять минут появилась служанка, я зло посмотрела на нее, стараясь сдержать свои эмоции негатива к ее господину. Она положила передо мной шикарное корсетное платье темно-зеленого цвета.

– Вам нужна помощь? – спросила осторожно она, наблюдая за моим бездействием.

– Нет, спасибо, – сухо бросила я.

Служанка сделала книксен и удалилась. Я поднялась с кровати, осмотрела внимательно платье, радостно отметила для себя, что большая часть спины и шеи закрыта. Надев выделенное для меня платье, я расчесала свои короткие волосы и направилась к двери. Постучала два коротких раза, мне открыл Адриан, на его лбу пролежала напряженная складка. Он ждал меня все это время, что меня немного огорчило. Его компания мне была неприятна. Он взял меня по хозяйски под руку, повел по светлому дворцу в сад, который был гораздо меньше, чем в замке Нияза. Мы остановились около плакучей ивы, Адриан минуту рассматривал меня, словно видел впервые и зло процедил:

– Что ты сделала со своими волосами?

– Эта прическа мне нравилась при дворце неллов, учитывая их тропический климат, – не договорила я, потому что

получила бешеный взгляд на свою реплику и недовольное высказывание Адриана:

– Ты больше не во дворце неллов, я желаю видеть тебя с длинными волосами.

– Вы можете желать, чего угодно вам, ваше Высочество, – учтиво начала я, – Однако, мои волосы и моя судьба не в вашей воли!

От бури, которая вот-вот должна была разразиться меня спас высокий молодой человек, с которым мы сражались в храме. Он бесшумно подошел к нам, поклонившись своему королевичу, и ожидал, когда его тот заметит. Сейчас я смогла разглядеть его белоснежные волосы и голубые живые глаза.

– Знакомьтесь, Настя, это мой верный слуга, названный брат, Григориан Элл. Хотя я забыл, что вы знакомы, – холодно бросил мне Адриан.

– Не очень приятно, – улыбнулась я. Григориан прочистил горло, очевидно застал часть нашего разговора и пребывал в смятении, да и мое высказывание ему не понравилось:

– А мне наоборот.

– Настя, Григориан будет сопровождать тебя везде, – начал распинаться Адриан, сообщая мне, что у меня будет личная охрана.

– А не велика ли честь для обычного человека иметь в личной охране самого регента империи эллов? – перебила бесцеремонно я Адриана. Впервые увидела, как он покраснел от злости, словно сваренный речной рак. Григориан по-

давил смешок, сделав вид, что чешет кончик носа.

– Если вы не прекратите со мной препираться, я вынужден буду запереть вас в тюрьме, как опасную преступницу, – кипел от злости Адриан.

– Я прекрасно знаю законы и ни одного из них я не преступила, ступив в мир Элеонеллиса, – улыбнулась я, прикинувшись полной дурочкой, – Однако, никогда не думала, что свирепые неллы, о которых так любит слагать легенды ваш народ, окажутся более гостеприимными к обычной чувственно!

– Хватит! – рявкнул Адриан, схватив меня за локоть. Я охнула от неожиданности и пронзившей руку боли, сил он не жалел. Синяк определенно будет.

Григориан поклонился своему королевичу и произнес спокойно, едва сдерживаясь от смеха:

– Позвольте мне удалиться!

– Да, ступай, – холодно ответил Адриан.

Едва регент удалился из поля зрения, Адриан повернул меня к себе лицом и процедил зло:

– Я не позволю тебе позорить меня на глазах моих подчиненных и моего народа!

– Сейчас вы подчиняетесь регенту, – зло сверкнула глазами я, тоже устав от его угроз и агрессии в мою сторону.

– Это ненадолго, – кинул мне он самодовольно.

– В таком случае, когда вы станете королем, тогда мы и поговорим с вами, а пока, я вынуждена удалиться в свою тем. . . ,

простите, комнату, – проговорила с ледяным спокойствием я, вырвав свою руку из железных объятий врага. Именно так он смотрел на меня и вел себя, враг.

– От тебя до сих пор воняет этим мерзким смрадом нелла, – фыркнул недовольно Адриан.

– Я прошу вас подбирать слова для выражений, вы же воспитывались не среди дикарей, – отошла я от этого мужлана и бросила ему.

Глаза Адриана в секунду превратились из серых безмятежных, довольных своим едким словечком, в черные. Я ощутила себя в опасности, сама виновата, дура, дразнила его всю прогулку, довела. Он снова стал идти в мою сторону, быстро сокращая расстояние между нами. Я уперлась в стену замка, бесполезно отступая. Адриана схватил меня за плечи и придавил к холодному камню, я ощутила, как хрустнул мой позвоночник от такого сильного давления, слава богам, не сломался. Мужчина смотрел мне в глаза бешеным взглядом, готовый раздавить прямо сейчас на месте, я ощутила жар исходящий от него, а ведь достопочтенный водный маг с влиянием на разум.

– Я очень хотел по-хорошему, но очевидно, что придется по-плохому, – сказал уже спокойно Адриан и отпустил меня.

Как и обещалось, на входе в замок меня ждал Григориан. Едва я прошла мимо, он проводил меня молча до дверей и ушел прочь, заперев меня в спальне. В обед, когда пришла служанка, я попросила у нее книг, она сообщила, что снача-

ла необходимо разрешение господина. Так начались скучные дни без развлечения и без чтения, приходилось заниматься магией и усилением своих возможностей.

Адриан

Ведьма. Фурия. Все слова о женщинах, способных вывести из себя мужчину, пробудившая во мне самое, что ни на есть первобытное желание, подходят ей. Я был на взводе после нашего неудавшегося разговора с Настей, хотел убить, изнасиловать ее. Она с легкостью, ощущающей свое превосходство, смогла подчинить меня. Я остался не у дел, возбужденный, желающий ее одну и не получивший ничего. Бушуя от негодования, иду в покои моей другой тетушки, готовой провести со мной ночь по одному моему только желанию. Открываю дверь, она смотрит на меня во все глаза и млеет, понимая, что в западне и мое желание лишь способно ее отсюда вызволить. На ходу скидываю одежду и подхожу к Елизавете совершенно голый. Она смотрит на меня испуганно и осторожно руками обхватывает мой член. Хорошая девочка, понимает все с полу жеста. Лиза покорно принимается делать мне минет, а я вижу русоволосую Настю. Ведьма, отравившая мой разум. Как бы мне не было противно ощущать запах неллов на этой бархатистой белоснежной коже, понимать, что именно он – королевич неллов стал причиной ее коротких волос. Я хочу именно ее волосы ощущать на своих пальцах и, чтоб она стонала, получая удовольствие от того, что я ее господин. Лиза надеется получить продолжение, но

его не будет, не она мне нужна в постели. Я надеваю камзол, сухо говоря тетушке:

– Идемте, нам нужно поговорить с вами.

Глаза Елизаветы загораются, она поправляет свое платье и направляется со мной в сад. Я знаю, что окна Насти выходят в сад, и она непременно увидит сестру со мной рядом, но этого мне мало, я хочу, чтоб она жалела обо всех сказанных мне словах накануне. Григориан по моей просьбе отправился за ней и сейчас приведет сюда. Я терпеливо жду, ожидая увидеть знакомый силуэт, и отвожу Елизавету к небольшой беседке в саду, которая закрыта от посторонних глаз.

– Где мы? – решается начать разговор Елизавета.

– Мы в мире Элеонеллиса, – прислушиваюсь я к звукам, услышав голоса Насти и Григориана продолжаю, – Я король одной из двух враждующих империй.

– Король, – с придыханием говорит тетушка, она могла бы с легкостью заниматься актерским мастерством, – Какая честь говорить с королем!

– Я должен предупредить вас о том, что если мне даст позволение совет, я женюсь на вас, – говорил я, изображая влюбленность.

– Я же замужем, – чуть не задохнулась от удовольствия Елизавета.

Я же ощутил всем телом приближение Насти, ее невозможно не ощущать, магическая сила с каждым днем в нашем мире растет и дает о себе знать. Позлим немного тетушку,

жениться на Елизавете я, конечно же, не собирался. А вот увидеть есть ли до меня дело неприступной Анастасии было безумно интересно.

– Ваш брак с человеком можно разорвать в два счета, стоит вам пожелать, дорогая, – улыбался я.

– Какой вы всемогущий, – трепетала от одной только мысли Лиза, что станет женой короля.

Я поцеловал ручку тетушки и попросил стражника проводить ее до покоев. Не терпелось встретиться снова с Анастасией, посмотреть ей в глаза и вкусить ее злость, ревность. По коже пробежались мурашки предвкушения встречи. Я никогда не жаждал так встретиться с женщиной, как сейчас. Вышел из беседки, целенаправленно направляясь в сторону силы, исходящей от Насти. Григориан мило улыбался, беседуя с ней о чем-то. Я подошел со спины к тетушке и кожей ощутил, что она меня почувствовала, напрягшись при моем приближении к ней.

– Анастасия, Григориан! – сказал я, дав о себе знать.

– Виделись с вами, – натянуто улыбнулась Настя.

– Каждая встреча с вами, словно ураган, – постарался сделать комплимент, но нес какую-то чепуху я.

– Елизавета тоже в этом замке? – спросила Анастасия, смотря мне в глаза, в этот момент я увидел в них арктический лед.

– Да, – кивнул я.

– Хорошо, – глухо сказала Анастасия и опустила взгляд,

я постарался прочесть ее эмоции, но она была сильным эмпатом и закрылась от нашей магии, – Григориан, Адриан, с вашего позволения, я отправлюсь в свои покои!

Мы кивнули и проводили женщину взглядом, у выхода из сада Настя встретил стражник, который проводит ее до покоев. Нам с Григорианом нужно было переговорить.

– Когда ты мне говорил о ней, я думал, ты сошел сума, – нарушил тишину Григориан, – Но теперь я вижу, что она нечто.

– Как Настя отнеслась к нашему разговору с Елизаветой? – спросил я.

– Спокойно, она хорошо контролирует свои эмоции и закрывает их от вторжений, – ответил мне Григориан.

– Да, я впервые вижу женщину, от которой за километр такая мощная энергетика, – прокомментировал я.

– Нам необходимо узнать, чему ее обучили в храме, – сообщил Григориан, – Я сам учился у Изаэля и знаю, что по окончании обучения там делают татуировки, которые говорят о судьбе их носителя. Возможно, Настя смогла получить это послание от служителя храма.

– Это те знаки на твоей спине? – уточнил я.

– Да, – кивнул Григориан, – Они есть и у Нияза.

– Тогда я позабочусь о том, чтоб завтра на прогулке со мной Настя оказалась в открытом платье, часть спины мы сможем увидеть и сделать соответствующие выводы, – сообщил я.

– По поводу твоего вопроса ничего неизвестно, – сказал мне Григориан.

Я кивнул. Мы оба знали, что за вопрос меня волновал все это время. За месяц, проведенный в замке неллов, Настя могла разделить постель с Ниязом или другим неллом. Я искренне хотел надеяться, что ни один темный не дотронулся до нее и мизинцем, но должен был проверить эту информацию. Не могу сказать, что бы это решило в наших непростых отношениях, но продолжать смотреть на нее также я б уже не смог.

Анастасия

Я вошла в свои покои, и мне хотелось сжечь изнутри этот проклятый замок, уничтожить всю империю эллов, только потому что рядом находилась она. Стоило мне услышать голос сестры в саду, меня переключило. Хотелось сжечь беседку вместе с Адрианом и Елизаветой. Ненависть густая, липкая, крошечная наполнила мой разум, но я вовремя взяла себя в руки и не отразила ни единой эмоции на лице, покрепче закрыв все затворки разума для эмпатов этой империи. Магия, подпитанная моими эмоциями, готова была вырваться наружу. Еще один толчок, и я взорвусь от ее переполнения. Сцепив зубы, я стала потихоньку выпускать в окно огненные стрелы, чтоб никто не увидел их, по ванной комнате прыгали водяные зайчики, в комнате выпустила небольшое торнадо, в довершение своих магических приключений отправила Ниязу за сотни километров мысленное послание, что скучаю и люблю. Так я вымоталась и смогла, наконец, спокойно уснуть.

Утром появилась служанка, положила на мою кровать новое платье и, заметив беспорядок в комнате, недовольно посетовала, что я нарушила порядок и своеобразную аристократическую красоту этих покоев. Я встала с кровати, готовясь к очередному испытанию. Именно так выглядели дни в

этом замке. Осмотрела предложенное платье и зло заявила служанке, что не надену этого вульгарного наряда. На самом деле, платье было красивым и в меру откровенным, вот спина была в нем открыта на половину моей татуировки, позволить ее кому-то видеть я не могла. Служанка обиженно поджала губки и проговорила:

– Это приказ господина, он велел мне подобрать вам платье с открытой шеей!

– В таком случае, передай своему господину, что я не выйду в этом платье из своих покоев, а если ему что-то не по нраву, пусть сам его носит в такую погоду! – сухо бросила я. Выглядеть стервой в глазах бедняжки мне не хотелось, однако, если я не добьюсь своего, то буду вечно тут заперта или убита.

Служанка, увидев решительность в моих глазах, вышла вместе с платьем в коридор и заперла мои покои. Я приготовилась к бою с Адрианом, он мне сразу сказал, что с моей стороны общение с ним слишком дерзкое и непозволительное. Любой исход ситуации по возможности был продуман, я надела вчерашнее платье, закрывая шею и спину, в ночной рубашке все было на виду. Если Адриан явится сюда и снова увидит меня полуобнаженной, все мои сегодняшние старания пойдут коту под хвост. Ждать долго не пришлось. Адриан ворвался в спальню, бросил в меня этим шикарным платьем, которое я отвергла и зашипел змеей:

– Если вы не забыли, Анастасия, – мое имя он чуть ли не

по слогам проговорил, – Вы тут не госпожа и распоряжаться не имеете власти! Стоило вам пожелать и у вас был бы личный портной, который сшил бы наряды по вашей указке! Однако, вы довольствуетесь моим гостеприимством, носите платья моей матушки и еще воротите нос!

– Я не надену это платье, оно слишком открытое! Незамужней женщине в вашем мире не стоит оголять свои плечи перед столь обширным окружением мужчин! – отчеканила я.

– В таком случае, вам придется отправиться со мной на конную прогулку в ночной сорочке! – рявкнул Адриан и повернулся в сторону, его взгляд зацепился за беспорядок в комнате. Резко сменился гнев на милость, и я ощутила эмпатией, что мои вчерашние вспышки магии, он принял на свой счет. Снова тешит свое самолюбие. Я слышала их разговор, ощущала обоих, не было искренности ни в нем ни в ней. Да и не было мне дела, на ком он решит жениться. Мое сердце было отдано другому. Само по себе присутствие сестры в этом замке делала мне неимоверно больно.

– Я отказываюсь отправляться с вами на конную прогулку, – фыркнула я недовольно.

– Мне вынести вас силой на конюшни? – приподнял он одну бровь, испытывая меня взглядом.

– Только попробуйте притронуться ко мне! – рыкнула я, – Я буду применять силу!

Адриан мне не верил, он снова стал приближаться, не спуская своих глаз с моих. Глаза в глаза, как хищник и жерт-

ва, вот вопрос, кто из нас какую роль примет для себя. Адриан оказался около меня, подошел вплотную, я кожей ощутила его желание. Дыхание сбилось от такой волны ощущений, удивительно, что королевич не научился контролировать свои эмоции в замке магов разума. От Нияза я чувствовала желание, но он постоянно себя контролировал, его эмоции это загадка для слабого эмпата. Тут либо специально Адриан пытался меня смутить своими чувствами, либо эти эмоции были настолько мощными, что не поддавались его контролю.

– Отойдите от меня! – мой голос дрогнул, контролировать себя, отгоняя чужие эмоции, затопляющие разум, сложно.

Адриан протянул свои руки, я оказалась в его объятиях, он потянул шнуровку платья и стал снимать его с меня. Мои ладони уперлись в его грудь, только сейчас я ощутила, что по комплектации он мог бы посоревноваться с Ниязом. Удивительно, что на Адриана, как на мужчину я вообще не смотрела, меня отталкивало все в нем: самодовольство, самолюбие, эгоизм. Я пустила по ладошкам небольшой поток воды, по груди Адриана полились ручьи, белая шелковая рубашка и штаны намокли.

– Интересный способ меня остановить, – говорил он, не сводя глаз с меня.

– Если вы сейчас же не отойдете от меня, я буду вынуждена применить поток воды сильнее, – предупредила я.

Адриан прижал меня сильнее, стянул платье с плеч, я на-

правила волны воды по рукам, мужчину унесло от меня к двери. Он поднялся на ноги, стряхнул воду с рукавов, словно это могло ему помочь. Весь мокрый до нитки, злой, Адриан махнул рукой и вся одежда быстро высохла.

– Не ту магию ты выбрала против меня, – сообщил мне он, – Мы можем как поливать водой, так и забирать пролитую воду!

– Приблизись, испарю тебя! – крикнула испуганно я, ощущая кожей, что он не остановится.

– Давай договоримся, Настя, – перешел резко на ты Адриан и сел на стул, повернувшись в мою сторону, – Ты надеваешь это чертово платье, и мы отправляемся на конную прогулку без твоей сестры.

– Нет, – отрицательно покачала головой.

– Не думал, конечно, что ты желаешь побыть в компании сестры после всего, что она сделала, но я готов и на это, если ты не исполнишь мою просьбу, – улыбнулся Адриан.

– Нет, – твердо проговорила я.

– В таком случае, я вынужден буду запереть тебя в этой спальне, давать только хлеб и воду, а если завтра я не увижу тебя в этом платье, – говорил спокойно Адриан, больше никаких эмоциональных выпадов от него я не ощущала, – Тебя переведут в темницу до решения совета.

– Как пожелаете, ваше высочество, – тихо проговорила я, придерживая на груди падающее платье.

Адриан посмотрел на меня, словно ждал, что я переду-

маю, но не дождавшись моих просьб об отмене наказания, вышел, заперев дверь.

Анастасия

Чтоб не потерять магию приходилось питаться обещанными хлебом и водой. На следующий день пришла служанка, чтоб осведомиться готова ли я к конной прогулке, но ушла огорченная с моим отказом. До вечера было относительно спокойно, я сэкономила силы для темницы, в которую меня пообещал кинуть Адриан. Из любой темницы должен быть выход, надо только найти его, попав туда. В спальню ворвался Григориан во главе двух стражников. Я предусмотрительно не готовилась ко сну, ожидая такого поворота событий.

– Пожалуй, не хватает только армии для того, чтоб справиться с девушкой, – проговорила с улыбкой я, усевшись поудобнее на стул в спальне.

– Это приказ Адриана, – сообщил мне Григориан.

– Мне стоит сражаться с вами? – удивилась я.

– Не стоит усложнять свое положение, – сухо Григориан.

– А что с моим положением не так? Ваш королевич не способен справиться с женщиной и попросил подмоги, может, вы втроем будете способны убедить меня надеть проклятое платье! – смотрела я на съезжившегося от моих слов Григориана.

– Выйдите, – грозно приказал Григориан стражникам. Мы остались наедине, тогда Григориан продолжил, – Что же та-

кого изображено на твоей спине, что ты противишься показать? Теперь я убежден, что тебе нанесли судьбоносный рисунок.

– Я не понимаю о чем вы! – улыбнулась натянуто я.

– Именно поэтому вы ходите в одном и том же платье три дня? – усмехнулся Григориан.

– Женщины привередливые создания, иной раз лучше надеть одно платье во второй и третий раз, чем то, которое жмет в неположенных местах или не нравится вовсе, – сказала спокойно я.

– У вас еще есть возможность избежать темницы. Одно ваше желание, я приглашу Адриана, он осмотрит вашу спину, и вы останетесь в теплых покоях, – сказал холодно Григориан.

– Меня не волнуют удобства, Григориан, я целый год провела в темнице. Раз уж Адриана интересует рисунок на моей спине, а не платье, как я думала, то готова показать свою чистую спину служанке! – проговорила я спокойно.

– В таком случае покажи мне свою спину, – хитро сверкнул глазами Григориан.

– Если вы сейчас же сообщите всем, что женитесь на мне, я позволю вам увидеть столь интимную часть своего тела, а пока вы не решились на это, позовите служанку, – улыбнулась я. Григориан посмотрел на меня, сверкнув глазами, словно в какой-то момент представил меня в роли его жены или что хуже того в своей постели. В этом замке у всех муж-

чин на лице написаны все желания, даже эмпатом быть не обязательно, чтоб понять их мысли.

– У вас уже есть жених в этом дворце, по всей видимости, вы забылись, – хриплым голосом проговорил Григориан, пожирая меня взглядом.

Может, мое либидо разыгралось? Невозможно жарко становится в этих стенах, нужно освежиться в темнице. Стоп, какой жених? О чем он говорит?

– Не помню, чтоб кому то отвечала согласием! – выдала я.

– Вы думаете кто-то вас об этом спросит? – усмехнулся Григориан.

– А вы думаете, что нет? – ответила вопросом я.

На этом мы пришли в тупик и молчание затянулось. Григориан вовремя оторвал взгляд от меня и проговорил сухо:

– Я поговорю с Адрианом, не уверен, что он одобрит служанке увидеть вашу обнаженную спину, но я попытаюсь.

– Благодарю вас, – привстала я со стула, чтоб сделать книксен, и мужчина покинул мою спальню.

Я выдохнула с облегчением. Долго отдыхать после первого боя мне не пришлось, на пороге появился Адриан, как всегда из ушей пар идет от злости.

– Почему ты до сих пор не в темнице? – кричал он мне в лицо.

Я плюхнулась на стул, возле которого только что стояла. Ноги не выдерживали столько битв за вечер. Адриан подошел к моей кровати, взял в руки платье, лежащее там два

дня, посмотрел на меня пронизывающим взглядом:

– Никогда не думал, что с женщиной могут возникнуть такие трудности!

– Расскажите мне, как все будет происходить на совете, – попросила тихо я, перейдя в отступление.

– Вы с сестрой войдете в шар провидения, который предскажет ваше будущее, если вы станете королевами, – улыбнулся вяло Адриан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.